

A man and a woman are shown in a close, intimate embrace, nearly kissing. The man is shirtless, and the woman is wearing a long-sleeved, ruffled orange top and blue jeans. They are positioned in the center of the frame. The background is a dramatic, high-contrast image of bright orange and red flames, suggesting a theme of passion or danger. The overall lighting is dark, with the flames providing the primary light source.

Вера Добрая

ИСТОРЧЕННАЯ
ИСТИННАЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Вера Добрая

Испорченная истинная

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67761465

SelfPub; 2023

Аннотация

Адель – полукровка, которая проживает на территории оборотней с тех самых пор, как её мама умерла, и отец забрал девочку в свою семью. Мачеха просто души не чает в своей падчерице и при любом удобном случае тыкает девушку носом в то, что она – грязнокровка, не достойная жить среди волков. Сводная сестра Карина летает в облаках, мечтает поскорее выйти замуж за сына Альфы и прожужжала Адель все уши про этого высокомерного, эгоистичного мужчину, а отец каждый раз сгорает со стыда за строптивый характер своей младшей дочери.

В общем, скучать девушке не приходится, но она не унывает и надеется на то, что когда-нибудь вырвется из под гнета суровых оборотней и вернется к людям. Только все надежды на счастливое будущее рушатся, когда жених Карины неожиданно заявляет, что хочет Адель себе...

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Адель	4
Глава 2. Адель	11
Глава 3. Рамиль	21
Глава 4. Адель	39
Глава 5. Адель	43
Глава 6. Адель	51
Глава 7. Адель	57
Глава 8. Рамиль	61
Глава 9. Адель	69
Глава 10. Рамиль	80
Глава 11. Адель	83
Глава 12. Рамиль	87
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Вера Добрая

Испорченная истинная

Глава 1. Адель

– Это не подвластно голосу разума. Ты просто смотришь на него и понимаешь, что это он, тот самый мужчина, дальнейшая жизнь без которого не имеет смысла. Любовь... – мечтательно закатила глаза сестра и, расставив руки в стороны, плюхнулась на кровать.

– Ой, да брось ты, Кора! Ты ещё про истинные пары мне начни рассказывать! – рассмеялась в ответ и отскочила в сторону от брошенной в меня подушки.

– Я была бы не против, если бы Рамиль оказался моей истинной парой. Тогда бы этот красавчик уж точно никуда не делся от меня! А так ещё придётся потрудиться, чтобы отвадить от него всех этих назойливых девиц, – девушка изменилась в лице и недовольно скривила губы.

Карина красивая девушка, и я люблю её, но все же считаю слишком уж самодовольный и высокомерной.

– Извини, но, по сути, ты тоже сейчас одна из этих назойливых девиц. Надо же, как только этот Рамиль пустил слух о том, что готов жениться, все будто с ума посходили. Отцы, наплевав на всякую гордость, открыто предлагают молодому

оборотню своих дочерей, которые и рады падать перед ним ниц и глупо хлопать глазками, чуть ли падая в обморок от одного его взгляда, – недовольно фыркнула и, сложив руки на груди, отошла к окну.

Прям аж передёргивает всю, когда вспоминаю хамоватую морду этого волка. Мне, правда, тогда было всего десять лет, но я прекрасно запомнила этот высокомерный взгляд и ухмылку, словно все вокруг него не более чем мусор под его ногами.

– Не сравнивай меня с остальными. Этим глупышкам не понять, что сын Альфы не возьмёт себе в жены девушку из простой семьи. К тому же всё это только формальности, наш с ним союз давно запланирован и обговорён родителями.

– Не понимаю тебя. Ты так просто говоришь о том, что твою судьбу решили без твоего участия. Это же дискриминация тебя как личности! – снова вспыхнула, не желая оправдывать эти дурацкие устои и правила.

– Много ты понимаешь, мелкая! – усмехнулась сестра и снова бросила в меня подушку.

Я со смехом прыгнула на кровать и начала щекотать девушку, зная, что она не выносит подобного. Карина взвизгнула и стала угрожать тем, что запрёт меня в подвале на несколько суток за такое издевательство, а мне было ни капли не страшно, потому что этот подвал мне как дом родной. Я провела в нем половину своего детства, пока не научилась давать отпор мачехе.

– Ладно, хватит на сегодня веселья. Пойду, займусь делами, иначе Алевтина весь вечер будет жаловаться отцу, что от меня никакого толка, – выдохнула, решив оставить сестру в покое с её мечтами о прекрасном в кавычках будущем муженьке.

– Ади, ну ты же понимаешь, почему мама так относится к тебе. Ей до сих пор больно и обидно, но зато папа души в тебе не чает, да и я люблю свою младшую сестрёнку, несмотря ни на что! – с печалью в глазах сказала Карина и сжала мою ладонь.

Понимаю. Я, конечно, всё понимаю и честно не особо злюсь на постоянные упрёки в свою сторону. Страшно представить, что может испытать влюблённая женщина, когда её муж притаскивает в дом прямое доказательство своей неверности. Конечно, Алевтина приняла волю своего мужа, потому что так принято у женщин нашего вида – всему и во всем подчиняться, но тот факт, что любовницей отца была обычная девушка, не имеющая в своих жилах ни капли звериной крови, сильно ударила её по самолюбию. При мужчине, конечно, Алевтина держит лицо и даже вполне правдоподобно играет роль заботливой мачехи, но наедине мне многое приходилось слышать в свой адрес и адрес моей настоящей матери, которая, по словам женщины, была всего лишь шлюхой из дешёвого борделя, куда иногда заглядывают оборотни, чтобы повеселиться.

Я не знаю, что из этих слов правда, а что ложь, да и не хочу

если честно знать. Моя мама умерла и не зачем тревожить её покой.

Мне на самом деле не так уж и плохо живётся на территории стаи. Несмотря на нападки Алевтины, я приноровилась жить среди чистокровных оборотней, хотя до сих пор ловлю на себе их косые взгляды. Даже слуги, которым я, с подачи все той же Алевтины, усердно помогаю по дому, иногда перешептываются, обсуждая моё происхождение. Мне честно плевать на это. Я такая какая есть и не вижу ничего плохого и преступного в том, что только наполовину волчица. Да, я не могу обратиться в волка и побегать по лесу, загоняя добычу в ловушку, но так и другие уже давно подобным не занимаются.

В книгах, которые хранятся в семейной библиотеке, я однажды прочитала, что раньше, много лет назад вожак стаи должен был подтверждать свое лидерство на жестоком поединке, где один из участников неизбежно погибал.

Сейчас же всё решается намного цивилизованнее. Советом старейшин посредством голосования выбирается Альфа, который получает уважение, полное подчинение всех стай живущих на достаточно огромной территории вокруг, а так же чрезмерную вседозволенность. Насколько мне известно, сейчас почётное звание Альфы носит Сигитов Ильдар Альбертович, а наш отец – его доверенное лицо, которое смотрит за порядком в нашей стае.

Вообще, конечно, слово стая уже слабо подходит как

определение для всех живущих тут. Оборотни свободно живут среди людей, строят бизнес и вполне обходятся без своих звериных закидонов, хотя не устают твердить о том, что намного лучше и достойнее чем люди. Единственное в чем традиции остались неизменными – это отношение к женщинам. Несмотря на то, что оборотни давно вышли из леса и так сказать очеловечились, отношение к своим самкам осталось, откровенно говоря, варварским и средневековым. Женны должны во всем потакать мужу, не имея право голоса абсолютно ни в чем. Правда, волчицы вспыльчивы по натуре и постоянно выпускают клыки, но это мало чем помогает, в итоге всё равно бывает так, как сказал глава семейства. С дочерьми дело обстоит ещё хуже. Мы не имеем права выходить из дома, пока не займеем статус «помолвлена», да и после только в сопровождении матери или близкого родственника. Обучение проходит строго на дому, чтобы без всяких сомнений сохранить честь, которая должна достаться только законному мужу. Отцы решают за кого и когда выдать свое чадо замуж, и это я считаю просто ужасным, невероятно не честным поступком.

– Ты опять прохлаждаешься без дела? – прошипела Алевтина, схватив за предплечье, чем вырвала меня из раздумий.

– Нет, – огрызнулась и вырвала свою руку.

Сжала тряпку и начала усердно тереть поверхность какой-то большой и невероятно дорогой вазы.

– Осторожнее! Эта вещь стоит дороже, чем всё здание

борделя, в котором отплясывала твоя мамаша, — усмехнулась, но в голосе проскальзнули рычащее нотки.

— Вы так часто говорите об этом месте, словно сами не раз там бывали, — ответила спокойно, потому что в организме выработался иммунитет на подобные высказывания.

— Не дерзи мне, девчонка! Была бы моя воля...

Алевтина сжала кулаки и ушла, не договорив свою фразу до конца.

Не знаю, чтобы она сделала, будь её воля, но точно ничего хорошего.

Возможно, не будь я так похожа на мать, женщина могла бы сдерживать свои эмоции, а так я, словно ходячее напоминание.

Мы с Кариной не похожи, хоть и имеем одного отца. Многие говорят, что волчья кровь очень сильная, но все же человеческие гены оказались сильнее. Может быть папа так трепетно ко мне относится, потому что глядя на меня видит её — незнакомку, которая украла его сердце и свела с ума?

Посмотрелась в зеркальное покрытие одного из шкафов и улыбнулась своему отражению. Я не никогда не считала себя дурнушкой, хотя в адрес своей внешности выслушала за 18 лет немало гадостей. Будучи реалисткой, я прекрасно понимала, что до красотки Карины мне очень далеко. Она высокая, стройная и грациозная, словно лань. Загорелая кожа и длинные шелковистые волосы пепельного цвета, которые всегда уложены в какую-нибудь замысловатую причёс-

ку, а я свои рыжие кудряшки даже за целый день, вооружившись плойкой и феном, уложить не смогу. Поэтому в основном всегда на скорую руку плету косу, из которой топорщатся непослушные завитушки. Ещё эти конопушки... Конечно, они не особо заметны, если подзагореть, но на мою чрезмерно светлую кожу загар ложится плохо, зачастую неровно и красными пятнами. Ну и в дополнение ко всему этому великолепию от матери мне достался и невысокий рост. Со своим метр шестьдесят два я вполне смогла бы сойти за подростка, хотя не все волчицы конечно высокие, но я определённо ниже всех ростом, особенно на контрасте с папой, который смотрит на мир с высоты почти двух метров.

Радовало одно – из-за моего происхождения вряд ли найдётся уважающий себя оборотень, который захочет взять меня в жёны.

Честно, я мечтала вырваться отсюда и жить нормальной жизнью среди обычных людей, а не оборотней. Я не вписывалась, я здесь чужая, несмотря на то, что прожила тут всю свою жизнь. Возможно, во мне кричала и протестовала человеческая кровь, но я была уверена в том, что не стану здесь по-настоящему счастливой.

Глава 2. Адель

С раннего утра все в доме стояли на ушах. Прислуга сбилась с ног, вылизывая каждый миллиметр, а с кухни доносилась смесь запахов изысканных блюд.

Даже Алевтина, встретив меня в коридоре, лишь кивнула и быстро прошла мимо, что могло означать лишь одно – что-то грядёт, а точнее кто-то.

От этой мысли по телу поскакали мурашки. Встречаться с Рамилем мне совсем не хотелось. Он, конечно, вряд ли обратит на меня свой взор, как и в прошлом, но все равно предчувствие было нехорошее. Больше всего напрягало то, что придётся сидеть за столом и выслушивать все эти разговоры, насквозь пропитанные лживой лестью. Хотя возможно меня и не позовут на так называемые смотрины, где Алевтина, уверена, будет нахваливать Карину и не забудет рассказать уважаемым гостям все её достоинства, умолчав о недостатках. Вообще не понимала зачем весь этот цирк, если всё давно решено. Не иначе очередной каприз сыночка самого Альфы, который с детства привык, что он самый умный, самый красивый и желанный на всем белом свете, и любая волчица задерет перед ним свой хвост.

– Адель! Адель, иди сюда скорее! – услышала голос сестры и, не успев опомниться, уже оказалась практически втолкнутой в спальню девушки.

– Кора! Где твои манеры?! – усмехнулась, глядя на бледное лицо сестрицы.

– Прекрати, мне сейчас не до твоих подколов, – обиженно ответила и шмыгнула носом, показывая, что уже готова вот-вот пустить слезу.

– Ладно, извини. Говори, что случилось? На тебе лица нет. Выдохнула и присела на кровать, приготавливая свои уши к очередной истерике. Карина всегда так себя вела перед важными мероприятиями, когда ей приходилось выходить в свет, а потом все проходит идеально, потому что девушка лучше многих умеет контролировать эмоции и с этикетом у неё всё отлично.

– Он приедет сегодня! Рамиль! Сегодня мы встретимся и официально станем женихом и невестой! – протараторила сестра, быстро шагая из угла в угол.

– Ну, если это уже решено и ты, как я вижу, в восторге от своего будущего мужа, то не вижу поводов для беспокойства, – ответила, пожимая плечами.

– Ади! Ты не понимаешь что ли?! Если что-то пойдёт не так, то Рамиль может психануть и отказаться. Многие уважаемые семьи предложили кандидатуры своих дочерей ему в жены! Они, конечно, не такие красивые и умные как я, но всё же...

– Ну, плевать на него, если откажется! – вырвалось из меня раньше, чем я успела прикусить язык. – Точнее... ну он точно не откажется. Ты красивая, умная и воспитана по всем

традициям.

– Да? – подозрительно посмотрела на меня Карина, задавая весьма ожидаемый вопрос.

– Конечно, да.

– Хорошо, ты меня успокоила.

Понятное дело. Я и была приглашена ради поднятия духа и самооценки Карины.

– Я пойду тогда?

– Нет-нет. Смотри, – девушка бросилась к шкафу и достала из него два платья. – Это или это?

Оба платья были очень красивые и, по-видимому, невероятно дорогие. Сразу почувствовалось участие в выборе нарядов Алевтины, хотя и Карина заядлая модница.

Красное платье в пол смотрелось очень эффектно, но вряд ли стоило в первый вечер выражаться так ярко.

– Бежевое, – ответила, уверенно указывая пальцем на выбранную вещь.

– Я хочу произвести впечатление, а не слиться с интерьером, – недовольно буркнула сестра, прикладывая к себе выбранный мной вариант. – Мама посоветовала надеть именно красное, чтобы мои голубые глаза смотрелись более выразительно, к тому же здесь вырез поглубже.

– Зачем ты спрашиваешь моего мнения, если не собираешься прислушиваться? – обиженно сложила руки на груди, прекрасно зная, как оценит этот наряд отец, но решила оставить свои мысли при себе на счёт этого.

– А ты в чем будешь?

Карина отбросила в сторону бежевое платье, вероятно приняв окончательное решение, и снова начала заниматься любованием себя любимой в зеркале, будто забыв о моём присутствии.

– Не знаю, – ответила, собираясь уходить, но сестра неожиданно подлетела ко мне и схватила за руку.

– Адель, давай только без фокусов. Ради меня. Если тебе нечего надеть, то можешь что-нибудь взять у меня. Только прошу без этих твоих рваных джинс и безразмерных рубашек! Это все-таки семейный ужин в честь моей помолвки с сыном самого Альфы!

Глаза Карины заблестели ещё сильнее, и я уже не сомневалась в том, что её стремление было связано далеко не с красавчиком Рамилем, а скорее с приобретённым вместе с замужеством статусом и возможностями.

– Вот именно, Кора! Это твоя помолвка, ты и распушай свой павлиний хвост перед гостями, а я не собираюсь выражаться перед совершенно незнакомыми мне оборотнями.

– Ты специально, да? Неужели сложно хоть раз на один вечер побыть нормальной?! – взвизгнула девушка и толкнула меня кулаком в плечо.

– Нормальной? Что ты имеешь в виду?

Ответила с психом и посмотрела в глаза сестре, которую на самом деле считала другой, думала она относится ко мне по-настоящему тепло, невзирая на моё дурацкое отличие и

грязноту крови.

– А то, что все старания моей матери прошли впустую, и ты все равно похожа на ту, которая не знала, что такое стыд, воспитание и уважение, – выплюнула мне в лицо то, что видимо втолкала ей в голову Алевтина.

– А знаешь что? Я, пожалуй, посижу сегодня в своей комнате, а лучше в подвале, чтобы не мешать вам стелиться перед Сигитовыми, – оттолкнула сестру и зашагала к выходу из её спальни. – И кстати, судя по твоему выбору наряда, ты тоже не особо знаешь, что такое стыд и воспитание. Думаю, Рамиль будет доволен своей невестой, вы друг друга стоите!

– Неблагодарная завистница! – прилетело в спину, когда я со всего маху хлопнула дверью, понимая, что скорее всего больше не переступлю порог комнаты моей сводной сестрички, которая оказалась двуличной лицемеркой.

Я ведь честно не собиралась портить этот чёртов ужин. Даже приготовила платье, которое теперь порву и выброшу в окно!

Завистница! И чему спрашивается, я должна завидовать?! Толпам любовниц после свадьбы или высокомерному взгляду, которым он будет смотреть на свою жену?! Ещё не известно, какие у него наклонности. Я, конечно, не особо верила сплетням, но все холодящие кровь истории касаются молодого сына Альфы, уверена, были не лишены доли правды.

Закрыла дверь своей спальни, завалилась на постель, не снимая даже обувь, и решила провести в таком положении

весь день, вечер и если получится, то и ночь. Не было никакого желания участвовать во всем этом фарсе.

На данный момент Алевтине точно не до меня, и поэтому нагоняй я не получу за то, что валяюсь без дела.

Через пару часов пыл спал, и я, откровенно говоря, готова была на стену лезть от скуки. И как только моя сестра и Алевтина не померли от безделья? Ну, конечно, жена главы стаи играла свою роль в обществе и даже имела небольшой бизнес в виде парочки салонов красоты, а вот Карина целыми днями занималась только тем, что сидела в своей комнате или училась. Хотя честно говоря эти занятия способны отнять добрую половину волчьих сил, особенно бальные танцы. Правда, уже больше трех месяцев к нам никто не приходил, и это подталкивало меня на мысль, что моя сестрица во всем достигла совершенства.

Меня папа в отличие от своей старшей дочери не заставлял заниматься всей этой деятельностью, наверное, прекрасно понимая, что мне это мало чем поможет. Единственное, что меня на данный момент увлекает и нравится – это рисование. Мне даже выделили местечко для моего так сказать творческого саморазвития.

Поэтому недолго думая, вышла из дома и направилась в самый дальний уголок, находящийся на территории нашего особняка. Когда-то тут был домик для садовника, а теперь здесь моя тихая гавань, моё пристанище, где я могу расслабиться и отвести душу.

Надавила краски из тюбика на палетку, взяла кисть и начала наносить мазки на полотно. Я не стремилась нарисовать чего-то конкретного, скорее просто переносила эмоции из души на бумагу. Мою «мазню», по словам Алевтины, не дано кому-то понять, её понимала только я, и мне этого было вполне достаточно.

Увлечённая процессом потерялась во времени и не заметила, как на улице стемнело. Возвращаться не хотелось, потому что, скорее всего, долгожданные гости уже прибыли и получали свою порцию лести и хвалебных песен, поэтому зашла в беседку, забралась на лавочку, подтянув колени к подбородку, и начала смотреть на то, как на небе загорались первые звезды. Это успокаивало и одновременно давало ощущение какой-то свободы, которой у меня, по сути, никогда и не было. Я ведь грязнокровка, заключенная в невидимую клетку, со всех сторон окутанную правилами.

– Вот ты где, – голос отца заставил меня вздрогнуть и обернуться.

– Папа?

– Я понимаю, что тебе не хочется во всем этом участвовать, но ты должна понять, что ты часть всего этого, – холодно сказал Игнат Захарович и положил свою широкую ладонь мне на плечо.

– Я не хочу. Это ужин в честь Карины, вот пусть она и... – не знала почему, но всегда в присутствии папы хотелось заплакать и броситься ему на плечо, получить эту порцию

жалости, но у волков так не принято, они сильные духом, гордые, никогда не показывающие свою слабость!

– По правилам все члены семьи должны присутствовать. Так проявляется уважение и преданность Альфе. Идём. Времени мало, а тебе ещё нужно переодеться.

Незаметно для отца утерла мокрые дорожки от слез, спрыгнула с лавочки и быстро последовала за мужчиной, чтобы поспеть за его широкими шагами.

Миновав гостиную и лестницу, поспешила в свою комнату, но прямо перед самой дверью наткнулась на Алевтину, которая выглядела, словно фотомодель с обложки журнала. Прямо блистала вся. Будто сама хотела привлечь внимание этого Рамиля.

Золотистое платье обтянуло стройную фигуру мачехи, как вторая кожа, и подчеркнуло все её достоинства. Светлые волосы спадали на плечи крупными кольцами и как всегда идеальный макияж. На высоченных шпильках Алевтина стала почти на две головы выше меня, и по её глазам мне стало ясно, что она готова раздавить меня, словно надоедливую комара.

Хотела проигнорировать женщину и скрыться от её глаз в спальне, но она схватила меня за предплечье и сжала так сильно, что кажется, кости захрустели.

– Только попробуй что-нибудь выкинуть! Не смей портить то, к чему мы так долго стремились, – рыкнула на ухо, будто я с рождения вынашивала план по уничтожению их

грандиозной затее – влиться в семью альфы.

Как же мне донести до всех, что мне глубоко плевать на эту помолвку, на Рамиля и на весь этот фарс?! Если Карина согласна гробить свою жизнь ради статуса и денег, то пожалуйста, это её выбор, и я не хотела вмешиваться не в свое дело, но все вокруг будто специально тыкали меня в это носом, словно заставляя думать о том, о чем не следовало.

– Отпустите! Я ничего не собираюсь портить!

– Немедленно переоденься и спускайся к столу!

Алевтина ушла, вышагивая словно на ковровой дорожке перед сотнями фотокамер, а я наконец получила возможность вернуться в комнату.

На своей постели на удивление обнаружила платье, к которому была приколата записка. Это подарок любимой мачехи, которая настоятельно требовала надеть его на сегодняшний ужин.

Хотелось и плакать, и смеяться, когда я разглядывала вещь, которую мне любезно преподнесла женщина. Платье ужасное! Не просто ужасное, а невероятно вульгарное, к тому же ярко-красного цвета. Если я такое надену, то все мои прелести вывалятся наружу. По сути, этот кусок ткани и платьем то назвать сложно. Непозволительно короткое, абсолютно голая спина и декольте почти до пупка!

Неужели она и впрямь решила, что я надену это безобразие?! Я, конечно, против этих строжайших правил и ежовых рукавиц, но это явный перебор. Да отца удар хватит, как

только он увидит меня в этом!

Ну, уж нет, *любимая* матушка, я лучше по привычке свое барахло нацеплю. Оно конечно не так эффектно будет смотреться за столом, но зато все останутся в сознании и без сердечных приступов.

Глава 3. Рамиль

За прошедшую неделю реально устал от этих полуголых девиц и их мамаш, которые без умолку трепались о том, какие их дочери прекрасные и неповторимые. Как по мне, так все на одно лицо. Какая разница кто из этих дрессированных кукол станет моей женой?!

Я вообще не особо радовался тому, что скоро придётся сменить статус холостяка на семейного мужчину, но отец сказал, что если я хочу в будущем предстать перед советом старейшин и занять его место, то мне необходимо исправлять свою репутацию. Не понимал, чем именно совет не устраивало моё прошлое, я ведь мужик, а не девка, которая должна следить за своей честью.

Все оборотни сношаются налево и направо, несмотря на семейное положение. Многие даже содержат по несколько любовниц среди людей, правда это держится в строжайшем секрете, ведь нам нельзя ничего иметь общего с людьми, ну кроме бизнеса конечно.

Я честно не понимал в чем тут дело и почему такая дискриминация. Женщина она и в Африке женщина. Согласен, касаясь брака, тут дело обстоит сложнее, потому что люди не могут оборачиваться в волков, а значит, не смогут пройти церемонию бракосочетания до конца, но ведь трахаться то можно. Некоторые даже вполне приятно пахнут, хоть и не

дотягивают до чистокровных волчиц.

– Не понимаю, зачем мы ходили к остальным, если изначально было известно, что моей женой станет именно эта Карина, – недовольно спросил, когда наш автомобиль мчался по дороге в сторону дома Мальцевых.

Я помнил эту девчонку, хоть и видел её всего раз. Ей кажется было 12, но уже тогда я понял, что из неё вырастет достойная девушка, знающая себе цену.

– Мы не можем открыто заявить, что твой союз с дочкой Игната договорной. Это может поставить под сомнение наши действия и вылиться в кучу проблем, – спокойно ответил отец, как всегда что-то щелкая в своём телефоне.

– Так давно все браки договорные. Когда последний раз оборотни соединялись по большой и чистой любви?! Это осталось далеко в прошлом, как и сказки про истинные пары, – усмехнулся над тем, что родитель замарачивался по этому поводу.

– Истинная любовь – это не сказки сын. Просто сейчас наверное это настолько редко встречается, что уже никто и не верит в подобное.

Ильдар Альбертович замолчал, так и не ответив до конца на мой вопрос, и я решил не давить на него. Какая мне разница вообще?

Честно признаться, я не хотел становиться этим Альфой. Слишком много ответственности, которую я в принципе не привык брать на себя. Отец, конечно, последние несколько

лет плотно взялся за меня и усердно пытался втянуть с головой в бизнес и дела оборотней, которые живут под его опекой и защитой, но у меня не лежала к этому всему душа. Я вольный волк и не хочу за кого-то что-то решать так же, как не хочу, чтоб решали за меня. К тому же, став вожаком, я навсегда похороню свою жизнь, потому что каждый шаг, каждое действие будет подвергнуто обсуждению совета старейшин. В былые времена, когда лидерство решалось поединком, я бы согласился с радостью, потому что на самом деле был бы лидером в случае победы, а так это лишь видимость... иллюзия, которую многие ошибочно принимают за невероятное счастье.

– Рамиль, давай только без твоих закидонов. Это уважаемая семья и их дочь на самом деле достойная девушка, которая чтит и принимает наши традиции и правила, – кладя руку мне на плечо, тихо произнес отец, когда мы подъехали к особняку Мальцевых.

Лишь кивнул в ответ, слегка обижаясь на просьбу отца. Я конечно не святой, но и не конченный мудака. Я взрослый мужчина, прекрасно знающий, как нужно себя вести в обществе тем более с женщинами.

Мы вошли в просторную залу, где нас уже ожидал шикарный стол, заставленный всевозможными блюдами, и первым к нам подошёл естественно глава семейства.

– Рад приветствовать вас в своём доме, – с широкой улыбкой сказал Игнат Захарович и пожал сначала руку отцу, мне,

а потом галантно поцеловал ручку смущённой таким жестом матери.

Затем обмен любезностями и представление виновницы торжества так сказать. Карина. Ну как я и предполагал, девушка выросла и стала просто божественно красива. Высокая, стройная и... такая же не живая, как и все остальные.

Странно, волчья кровь очень горячая, но мне кажется, что во многих девушках-волчицах она разбавлена водой. Хотя голубые глазки Карины горели озорным огнём, я не почувствовал к ней ничего, что должен чувствовать волк к своей самке. Да я и не чувствовал ничего особо никогда кроме возбуждения. Звериная сущность среагировала на мою невесту так же, как и на большинство встречающихся на моем пути женщин.

После всех этих выраженных в яркие платья девиц Карина в нежном бежевом смотрелась весьма мило и по-настоящему соответствовала статусу скромной девственницы. Фигурка тоже вполне неплохая, хотя я предпочитал формы посочнее, но итак сойдёт.

– Карина знает несколько языков, занимается танцами... – долетело до моих ушей, когда я любопытно рассматривал лицо своей невесты.

Бла-бла-бла... ничего нового, поэтому не особо вслушивался в болтовню родителей. Приятнее смотреть, как начинала нервничать и ерзать на стуле под моим взглядом Карина. Её щеки лишь слегка залились румянцем, а значит, она не

так уж стеснительна, как хочет показать. Это уже интересно. А ещё её запах... Не мог сказать, что он мне не приятен или наоборот. Какие-то смешанные чувства, но возможно это потому, что я не привык к нему, к тому же сейчас большинство используют парфюмированную воду, гонясь за модой. Как по мне, так ничего нет лучше естественного запаха, конечно, если он не перебит слоем пота и грязи.

Вдруг моя невеста широко распахнула глаза, открыла рот и побледнела, словно полотно, устремив свой взгляд куда-то мне за спину. Насколько я запомнил, там была лестница...

– Я же говорил, что моя вторая дочь обязательно придёт, – слегка ослабляя свой галстук как при нехватке кислорода, сказал Игнат, и из рук Алевтины выскользнула вилка, с грохотом падая на пол.

Через пару секунд за стол уселась рыжая девчонка, не забыв одарить всех своим испепеляющим, полным ненависти взглядом.

– Всем добрый вечер. Простите за опоздание. Нездоровилось, но мне стало лучше, и я сразу поспешила к вам, надев свой самый лучший наряд! – выпалила на одном дыхании и, схватив столовые приборы, уткнулась носом в тарелку.

Что это за кудрявое недоразумение?! Я не встречал её раньше, иначе точно бы запомнил. Особенно эти ярко-зелёные глаза, в которых больше жизни, чем у всех здесь вместе взятых. Сколько ей? Навскидку не больше пятнадцати, но сразу видно, что девчонка огонь. Через пару-тройку лет ста-

нет невероятно страстной самочкой, и я бы точно её поимел.

Потряс головой, немедленно прогоняя дурные мысли, пока меня не обвинили в педофилии.

– Не знал, что у вас есть ещё одна дочь, – нарушил гробовую тишину воцарившуюся вокруг, а сам не мог оторвать глаз от девчонки.

Что она на себя нацепила?! Какое-то непонятное широкое шмотье. В голову неожиданно пришла мысль, что здесь эту рыжую бунтарку обижают, и от этого почему-то все закипело внутри.

– Это моя младшая, – наконец, вновь обрел способность говорить Игнат.

– Чем занимается ваша младшая? – вежливо поинтересовалась мама, понимая, что всем сейчас крайне неловко и всему виной маленькая засранка, ворвавшаяся на этот до тошноты скучный ужин как порыв урагана.

– В свободное время я рисую. А так помогаю по дому. Уборка, стирка и прочее, – вздернув носик кверху, заявила рыжая, опережая своего отца, который теперь тоже стал бледным как и его жена с Кариной.

– Вы заставляете младшую дочь работать по дому? – вскинул кверху бровь отец, явно не одобряя подобного.

– Адель... – начал хрипло Игнат, но девчонка снова влезла в разговор.

– Меня никто не заставляет! Я работаю по дому по собственной инициативе, потому что считаю просиживание на

пятой точке целый день весьма бесполезным занятием.

Этот вечер мне нравился все больше и больше, а вот Алевтина казалось, ещё немного и свалится в обморок.

Хотя рыжей девчонке явно не хватало воспитания и хорошей порки. Я, конечно, рад, что она такая бойкая, но все же был против того, чтобы дочери так позорили своих родителей перед гостями. Вот Карина ещё ни одного слова не сказала, сразу видно готовилась, а эта...

– И сколько если не секрет вашей младшей дочери лет, что она позволяет себе подобные высказывания? Надеюсь, ещё не поздно внести более жёсткие правила касаясь её воспитания? – серьёзным тоном сказал Ильдар Альбертович, но я прекрасно его знал и понимал, что мужчина тоже забавлялся происходящим.

Адель по смешному надула губки и с прищуром посмотрела на своего отца, словно так и просила от него хоть одного доброго слова в свою защиту, но увы, рыжий волчонок, ты накосячила сегодня.

– Ей 18 и Вы, Ильдар Альбертович, наверное в курсе, почему я стараюсь быть с Адель мягче, чем с Мариной, – не глядя на дочь, начал виновато оправдываться Игнат, а меня уже разрывало от любопытства.

Интересно, что же с этой девочкой не так?! Хотя нет, не девочкой, девушкой. Никогда бы не подумал что ей уже 18.

Посмотрел на девчонку ещё раз только уже другим взглядом, мужским, оценивающим и отметил, что Адель хороша.

Без всей этой мишуры и косметики она все равно притягивала. Девушка расположилась почти напротив меня, но запах мяса и других блюд не позволял мне уловить аромат её тела, но почему-то мне казалось, что он намного вкуснее и приятнее, чем у Карины, про которую я откровенно говоря и забыл, стоило только Адель появиться за столом.

– Мы приняли её как равную. Ты принял её в свою стаю и семью, поэтому не вижу причин делать какие-либо поблажки. Мы давно знакомы, Игнат, и я могу даже назвать тебя другом, поэтому послушай мой дружеский совет. Займись воспитанием своей дочери, потому что я не хочу, чтоб она опозорила и нашу семью в будущем, если вы все ещё намерены породниться, – громким басом практически прорычал отец, а Адель вжала голову в плечи и казалось, уже готова была разрыдаться, но сдержалась и даже нашла в себе силы для того, чтобы поднять глаза на самого Альфу!

– Конечно, Ильдар. Я сделаю все возможное и невозможное. Подобное больше не повторится, – кивнул мужчина, и отец кивнул ему в ответ.

Честно сам не ожидал, что меня сможет заинтересовать какая-то невоспитанная девчонка, но я был сражен наповал. Не мог отвести глаз от неё, и ей похоже это ох как не нравилось. Она краснела от злости и постоянно пила то воду, то сок, а я как замороженный смотрел, как капельки влаги стекали по её алым пухлым губкам.

– Может будешь на свою невесту пялиться, а не на ме-

ня?! – тихо рыкнула и сдула со лба кудрявую прядь волос, видимо окончательно теряя контроль над собой.

Я не совсем понимал, что происходило, но казалось нам обоим чересчур жарко. Кислорода будто не хватало, и голова шла кругом. В паху неприятно тянуло от возбуждения, и я определено хотел эту рыжую. Это словно какое-то наваждение, будто нас двоих опоили чем-то дурманящим, потому что я честно ощущал и её возбуждение тоже, и это сводило с ума. Хотелось задрать морду кверху и завывать от всей абсурдности ситуации. Неожиданно моя звериная сущность активизировалась и требовательно рвалась на свободу, хотя раньше такого не наблюдалось. Я вообще уже и не помнил, когда менял ипостась и бегал на четырёх лапах.

– Да как ты смеешь?! – громко воскликнула Алевтина, возвращая меня в реальность и за это ей огромное спасибо.

– Алевтина! – предупреждающе рыкнул Игнат.

– Что Алевтина?! Эта негодница намеренно все портит, а ты продолжаешь молчать! – стукнула кулаком по столу, схватила салфетку и начала громко и весьма театрально рыдать.

– Вижу, мы поспешили с визитом. Что ж, Рамиль подумает и сообщит свое решение позже, – отшвыривая в сторону салфетку с шеи, недовольно сказал отец и поднялся на ноги, мама поспешила следом, а вот я почему-то не хотел уходить, не хотел расставаться с Адель.

Карина продолжала сидеть с бледным лицом и прямой осанкой, будто палку проглотила, и я вдруг понял, что не

смогу с ней быть, не хочу даже пытаться какой бы красивой и воспитанной она не была. В ней нет того огня, той звериной страсти, что мне нужна.

– Почему же позже, папа? Я готов дать ответ прямо сейчас, – ответил, и все замерли в ожидании.

Алевтина прекратила свой дешёвый спектакль и смотрела на меня, приоткрыв рот, Карина тоже с надеждой хлопала ресничками, а вот Адель почему-то отвела взгляд в сторону, словно боялась. Чего только интересно? Меня? Или своей семьи, которая после нашего ухода устроит ей взбучку, которую она несомненно заслужила?

– Сын, может все же не стоит торопиться с выводами? – тихо посоветовал отец, но я уже принял решение и не собирался его менять.

– Игнат Захарович, я хочу в присутствии вашей и моей семьи попросить руки вашей дочери и заявить о своих серьёзных намерениях касаясь её, – произнес громко, не сходя с места с Адель, которая после моих слов облегчённо выдохнула. Только это преждевременно, малышка.

– Да-да, конечно. Я так рад. Поверь, Карина станет прекрасной женой... – затараторил Игнат, но я отмахнулся от его протянутой руки.

– А при чем тут Карина? Я хочу, чтоб моей невестой стала Адель, – оскалился в улыбке, сбрасывая на присутствующих информационную бомбу.

Все в шоке и несколько секунд просто смотрели на ме-

ня молча, вероятно переваривая услышанную информацию. Первой отмерла на удивление Карина. Она подскочила на ноги, опалила свою сестру гневным взглядом и с диким рычанием убежала прочь, следом за ней с таким же лицом спешно ушла и Алевтина. Адель молчала и, выпучив глаза, смотрела на меня, словно так и ждала, когда же я засмеюсь и крикну «шутка», но только я вот совсем не шутил.

Мои звериные инстинкты, которые спали глубоко внутри, проснулись и теперь точно не захотят убираться обратно, и это состояние хоть и пугало слегка, но все же безумно нравилось мне.

– Рамиль, я думаю, что это была весьма не уместная шутка, – прочистив горло, подал голос отец, и в глазах Адель вспыхнул огонёк надежды.

Я стиснул зубы от досады, потому что наконец встретил ту девушку, к которой почувствовал что-то, и эта девушка по злему року судьбы воротила от меня свой красивый маленький носик.

– Я не шучу, папа. Ты сказал, что я должен сделать выбор, и я его сделал.

– Нет... – хрипло запротестовала девчонка и, оттолкнув свой стул, бросилась к отцу. – Я не хочу. Я не согласна! Нет!

– Рамиль... – начал Игнат, но я не хотел больше ничего слушать.

Я захотел эту девчонку! И я её в любом случае получу! Я сын Альфы, будущий лидер стай и не позволю, чтобы мне

перечили.

– Сынок, я уважаю твой выбор, но здесь должен сказать, что категорически против этого союза и настоятельно прошу изменить свое решение.

Из горла вырвался злобный рык, но я немного успокоился, когда моего плеча коснулась горячая ладонь матери.

– Я не изменю решения. Адель будет моей и точка!

– Папа! – уже не сдерживая слез, вопила рыжая, чем безумно раздражала меня.

И чего спрашивается выкабеливается? Каждая мечтает оказаться на её месте, ещё ни одна не лила слезы, получив порцию моего внимания, а эта... ненормальная что ли?!

– Хватит, Адель. Иди к себе. Я всё улажу, – заботливо погладил её по голове Игнат, и я понял, почему его младшая так сильно отбилась от рук.

– Нечего улаживать. Моя невеста поднимется к себе, чтобы собрать вещи, а завтра за ней приедет водитель, чтобы отвезти в её новый дом.

– Ни за что! Лучше смерть, чем жизнь рядом с таким как ты! – злобно выпалила Адель, плеснула мне в лицо водой из первого попавшегося ей под руку бокала и ушла с гордо поднятой головой.

– Алла, прошу вас прогуляться в саду, а вас Господа пройти в мой кабинет.

Следовал за главой семейства Мальцевых, утирая лицо салфеткой. Вот ведь дикая какая! Правда, от этого всего моё

желание обладать Адель стало только сильнее, и мне было глубоко плевать, что именно хотел поведать мне в своём кабинете её отец.

Занял место на небольшом диванчике, уступая место в кресле отцу, и стал ждать, когда же начнётся разговор.

– Рамиль, ты не можешь взять в жены мою младшую дочь Адель и дело тут не в её желаниях или моих, – скрестив пальцы перед собой в замок, начал Игнат Захарович, и отец кивнул в знак согласия.

– Тогда в чем же дело? – поинтересовался, нервно постукивая пальцами по спинке дивана.

– Адель...она не подходит тебе, – вмешался в разговор Альфа, и я честно удивился тем, как спокойно он держался, несмотря на всё происходящее.

Вообще мой отец очень суровый и жестокий мужчина. Власть и деньги сделали из него эгоистичного тирана, и нам с матерью это известно не понаслышке, но сегодня Ильдар прямо был сам не свой.

– Я взрослый мужчина и вполне способен сам решить, кто мне подходит, а кто нет, – продолжил гнуть свою линию.

– Рамиль, моя дочь... она не такая как мы. Её мать была обычным человеком...

Казалось, Игнату, несмотря на всю его суровость и огромный жизненный опыт, до сих пор сложно говорить о том, что было в прошлом с матерью Адель.

– И? – всё ещё не видел веских причин для того, чтобы

отказаться от выбранной мною невесты.

– Она не воспринимает тот образ жизни, к которому мы привыкли. Девушка вспыльчива, груба и крайне не воспитана, хотя тут скорее дело не в чистоте её крови, а в неправильном, слишком мягком отношении к ней со стороны отца, который должен был следить за тем, чтобы в итоге не случилось того, что случилось, – снова взял право слова Ильдар. – Сегодня твоя дочь в полной мере доказала, что ей не место среди нас.

– Ильдар, я прошу тебя... прошу как друга... у девочки никого нет кроме меня... – испуганно залепетал Игнат, превращаясь из грозного волка в забитого щенка.

– Она прилюдно оскорбила моего сына! Эта грязнокровка должна немедленно покинуть территорию стаи, и её дальнейшая судьба меня не интересует, как и не должна интересоваться тебя, Игнат. Ты старый умный волк и прекрасно понимаешь, что означает изгнание!

Игнат Захарович дрожащими руками налил себе воды в стакан из графина и залпом осушил его. Он не мог ничего сделать, не мог оспорить и пойти против приказа Альфы, иначе его постигнет та же участь, что и дочь, но по глазам мужчины я видел, что он колеблется, значит и впрямь очень сильно любит свою рыжую бунтарку.

– Ильдар Альбертович...

– Отец, позволь и мне высказаться. Я не только твой сын, я оборотень, мужчина, имеющий права выбрать себе в жены

любую самку и я её выбрал. Если тебя не устраивает мой выбор, как отца, то это твоё личное дело и проблемы, а если имеешь какие-то претензии к девушке, как вожак, то твоё право изгнать её, но учти, что я не откажусь от Адель, а значит ты и меня будешь должен изгнать. Решение за тобой, Альфа.

Игнат еле заметно кивнул мне в знак благодарности, а отец стиснул челюсть, обдумывая все «за» и «против». Честно я не знал, какое именно решение он примет. Понимал, что имелась большая вероятность того, что мне придётся попрощаться со стаей, семьёй и всеми имеющимися благами, но не особо переживал на этот счёт. Я всем своим нутром чувствовал, что обязан защитить Адель, словно она... словно она моя...

– Девушка останется под защитой и опекой своей семьи и стаи, но будет вести себя подобающим образом, иначе вы все, включая тебя, мой сын, будете лишены всего, что имеете на данный период своей жизни. Ты даже можешь сделать её своей любовницей, Рамиль, раз она так тебе запала в душу, хотя по мне это всего лишь инстинкт, который скоро пройдёт, получив желаемое.

– Отец!..

– Я ещё не закончил! – рявкнул, взмахнув рукой, на среднем пальце которой красовался массивный перстень – символ его власти над всеми оборотнями, и мне пришлось прикусить язык. – Ты, как я уже говорил, не можешь жениться

на этой девушке. Твоей женой станет Карина, и в ближайшее время я хочу получить весть о её беременности, потому что это самое твёрдое доказательство законности вашего союза.

— В чем причина? Почему я не могу быть с той, которую выбрал?! — рыкнул и подскочил на ноги, чувствую себя загнанным в угол.

— Я свое решение озвучил и оно останется неизменным, несмотря ни на что. Если у тебя остались вопросы, можешь задать их Игнату.

Мужчина поднялся на ноги и, не прощаясь, покинул кабинет, а я не собирался так просто сдаваться.

— Так в чем причина? — уперся ладоням о крышку стола и навис над Мальцевым, понимая, что если мне сию же секунду не предоставят чёткие и обоснованные причины непригодности Адель, я разнесу тут все к чёртовой матери и мне плевать, что потом об этом скажет мой всеуважаемый папаша.

— В Адель слишком мало звериной крови, поэтому она не имеет возможности менять ипостась. Ваш союз будет недействительным среди оборотней, а значит, моей дочери постоянно будет угрожать опасность, я уж не говорю о том, что её честь будет навсегда изваляна в грязи. Рамиль... я благодарен тебе за свою малышку, но ей итак непросто приходится, а после связи с тобой на неё повесят ярлык легкодоступной девушки и...

— Я порву любого, кто посмеет к ней прикоснуться!

Не хотел слышать всего этого!

– Ты не всегда будешь рядом и поверь мне, не сможешь её уберечь. Я вижу в твоих глазах то, что испытывал сам некоторое время назад. Я был слишком самоуверен и жалею об этом до сих, никогда не смогу себе простить и ты не простишь. Жить с такой болью очень тяжело, поэтому отпусти её, пока всё не зашло слишком далеко. Карина отличная девушка. Она станет идеальной женой и верным твоим союзником, а инстинкты... их можно заглушить, мы уже не те звери, что были раньше.

Игнат все говорил и говорил, а у меня голова гудела от его слов. Виски больно пульсировали, и мой внутренний зверь отказывался принимать поражение, но разум умирил его, посадил на цепь и указал на отведённое ему место.

– Хорошо. Пусть Карина готовится, завтра её заберут, – выдавил из себя сквозь стиснутые зубы. – На счёт Адель я пока не могу дать чёткого ответа, но настоятельно прошу позаботиться о её безопасности и конечно же чести.

Ушел подобно своему родителю, не прощаясь, потому что был весь на нервах. И вроде бы принял решение, но не мог пока сердцем его принять. Внутри все бунтовало от того, что кто-то другой прикоснется к рыжей малышке, и от этого злость накатывала ещё сильнее.

Что это вообще такое?! Как подобное можно понять, и каким образом объяснить? Я находился с ней рядом меньше часа, даже не общался и уж тем более не прикасался и не знал

её запаха, но все равно возникло такое ощущение, что она часть меня, словно вторая половинка, которой мне все это время не хватало для счастливой, полной гармонии жизни.

Глава 4. Адель

Путь до своей комнаты не запомнила, всё словно в тумане. Рыдания рвались наружу, и я дала волю эмоциям, как только коснулась спиной внутренней стороны двери своей спальни.

Дура! Что я натворила?!

Не понимала, что вообще на меня нашло. Виноват этот Рамиль! Уставился на меня своими чёрными глазами, словно я ему клоун в цирке. Они все смотрели на меня с таким пренебрежением, что голова кругом пошла почти сразу. Даже папа...

Организм будто сошёл с ума, а кровь взбунтовалась в жилах, требуя доказать этому напыщенному волку, что я не хуже его ни по половому признаку, ни по происхождению.

Состояние, правда, за столом у меня было весьма странное, даже сейчас, когда я наедине с собой и своими мыслями, тело продолжало потряхивать от непонятно откуда взявшегося возбуждения. Как в подобной ситуации вообще можно было думать о подобном?!

Слезы стекали по щекам, когда я раз за разом прокручивала в голове произошедшие события. Зачем он так поступил? Что я ему сделала? Чем заслужила подобное унижение? Он ведь прекрасно понимает и знает, что я не смогу стать его женой. Решил таким образом оживить до тошноты пресный вечер? Повеселиться за счёт моих нервных клеток?! Гад

хвостатый! Ненавижу!

Перед глазами снова вспыхнул образ Рамиля, и тело тут же бросило в жар. Мужчина бесспорно красив. Тёмные, коротко стриженные волосы, густые брови и темно-карие почти чёрные глаза обрамлённые веером густых ресниц, таким даже Карина позавидовала бы. Правильные мужественные черты лица, тонкие, всегда искажённые в ухмылке губы и мощное, натренированное тело. Хотя практически все оборотни, благодаря своему происхождению, имеют идеальную фигуру, но не всем везёт с внешностью так, как повезло этому гаду Рамилю. А ещё есть в нём что-то такое загадочное, первобытное и даже звериное. То, что давно утратили современные оборотни.

Накрыла лицо ладонями, плотно зажмуривая глаза, чтобы прогнать эти видения. Это словно кошмарный сон, от которого я все никак не могу отойти.

В дверь постучали, но я не хотела открывать, потому что уже чувствовала противные духи Алевтины. Сейчас её я хотела видеть меньше всего. К тому же не сложно представить, зачем именно она явилась ко мне. И я искренне сожалела. Знала, что виновата, но сейчас была не в силах извиняться и оправдываться.

– Открой дверь, Адель, или я её вышибу! – злобно рыкнула мачеха, и я, выдохнув, повернула ключ.

За секунду успела отпрыгнуть в сторону перед тем, как дверь с грохотом ударилась о стену. В комнату влетела разь-

ярённая волчица, готовая впервые за много лет обернуться зверем, чтобы порвать меня на мелкие кусочки.

– Ах ты, маленькая неблагодарная дрянь! Я предупреждала, чтоб ты не высовывалась. Думала, ты всего лишь тупая грязнокровка, но ты, как оказалось, такая же хитрая и расчетливая, как твоя шлюха-мать!

На теле женщины уже кое-где начали появляться волоски шерсти, а из слегка деформированной челюсти капала слюна, пока хищница продолжала медленно наступать на меня.

– Я не хотела... мне не нужно... – заикаясь, оправдывалась я, понимая, что никакими словами не смогу достучаться до разума озверевшей мачехи.

Ещё парочка секунд, и она набросится на меня, но на радость в комнату влетела Карина и заслонила моё трясущееся от страха тельце своим.

– Мама! Прекрати, она этого не стоит. Подумай об отце! – надрывно произнесла девушка, выставя руки вперёд, и это сработало, Алевтина перестала выглядеть, как безумная, и в её зрачках отобразилось понимание происходящего.

– Ты права. Нужно действовать намного хитрее и тоньше.

– Идём. Поможешь мне. Рамиль просто неудачно пошутил, – бросая на меня косой победный взгляд, сказала сестра и, взяв мать под руку, вывела её из комнаты.

Я присела на постель, потому что ноги все ещё тряслись от страха и стресса.

Пошутил... Я вроде бы и знала, что так, скорее всего и

будет, но почему-то где-то внутри больно кольнула обида.

Я снова плакала, вероятно, решив выжать из себя годовую норму слез. И почему отец притащил меня сюда? Зачем обрек на подобные страдания? Возможно, мне было бы куда проще жить среди чужих людей в специальных учреждениях для детей-сирот... Мир, конечно, жесток, но люди хотя бы не могут разорвать тебя на части в прямом смысле этого слова.

Глава 5. Адель

Утром голова гудела, словно после хорошей гулянки. Шевелиться и что-либо делать не было никакого желания, но я за все годы прекрасно усвоила урок, что должна быть благодарна за крышу над головой и еду в желудке, поэтому поднялась и поплелась в ванную комнату, чтобы умыться и поскорее приступить к работе.

Время ещё ранее, и скорее всего Алевтина с Кариной спали, поэтому без страха вышла из комнаты, направляясь напрямиком в кухню, чтобы позавтракать и спросить у Игоря – нашего домоправителя, чем именно сегодня мне заняться.

Мужчина служит в доме отца довольно давно, на работу его ещё принимал мой дед, поэтому ему не нужно каждый раз напоминать, что входит в его обязанности.

– Доброе утро, Адель. – вежливо поприветствовал меня и слегка поклонился.

Мужчина был единственным в этом доме, кто относится ко мне, как к дочери хозяина, не выделяя и не принижая по сравнению с Кариной.

– Доброе утро, Игорь Сергеевич, – жуя наспех слепленный бутерброд, ответила и смущённо опускаю взгляд, потому что в серых глазах управляющего читалось осуждение.

– Госпожа Алевтина сегодня проснулась рано и уехала по делам, а Вам просила передать, что Карина в своей комнате

и ждёт вашей помощи касаясь переезда в дом своего жениха, – как-то слишком уж печально выдохнул Игорь и по-дружески, а может и по-отечески положил руку мне на плечо и слегка сжал его, показывая свою поддержку.

Интересно куда это мачеха умчалась в такую рань?! И с какой это стати Карина ждёт моей помощи? Это какая-то за ночь придуманная изощренная месть или я уже слишком себя накручиваю?

– Спасибо. Я сейчас же поднимусь и помогу сестре со сборами.

Спрыгнула со стула и решила не усугублять ситуацию. Рамиль сказал, что пошутил, а значит, моей вины в случившемся нет, поэтому возможно все останется в моей жизни, как и прежде. Только теперь рядом не будет Карины, а значит, все свое свободное время Алевтина с удовольствием посвятит мне, и это уже совершенно нерадостные прогнозы.

Перед тем, как отправиться к сестре, решила навестить отца и хотя бы попытаться выяснить, что же произошло вчера на самом деле. Он ли уговорил сына Альфы отказаться от меня или же всё самое страшное и интересное ещё впереди?

Папа, как и я, ранняя пташка, поэтому, несмотря на то, что на часах едва перевалило за шесть утра, он уже трудился в кабинете. Робко постучала в дверь и, получив разрешение войти, шагнула внутрь небольшого, пропитанного хвойным одеколоном помещения.

– Доброе утро, папа. Можно поговорить с тобой? – про-

изнесла вроде спокойно, но голос предательски задрожал, потому что мне было невероятно стыдно за то, что я такая непутевая дочь.

– Здравствуй, Адель. Проходи, – кивнул мужчина в сторону кресла напротив.

Я крепко сжала края своей рубашки и присела, впервые ощущая подобную скованность и неловкость в компании отца.

– Папа, я...

– Не надо ничего говорить, Адель. Я сыт по горло твоими высказываниями и оправданиями. Я всё сделал для того, чтобы ты была счастлива, и тебе всего-то нужно было следовать установленным правилам и не выделяться. Я многое тебе разрешал, потакал капризам, когда Карине приходилось несладко. Твой взгляд на мир мне понятен, и я ценю то, что у тебя есть свое мнение, но позорить себя не позволю, потому что несу ответственность не только за тебя, но и за свою жену, Карину и всех тех, кто проживает на территории нашей стаи.

– Папа... – сделала ещё одну попытку оправдаться, но мне не дали такого шанса.

– Помолчи! Научись слушать и держать язык за зубами, в конце концов! Ты внешне безумно похожа на свою мать, но Яна... она была робкой, тихой и... – папа замолчал и отвернулся в сторону, и я увидела, как нервно задергались желваки на его щеках. – И послушной.

– Однако ты все равно её бросил, несмотря на то, что она была такой идеальной! – обиженно ответила, ощущая тоску в сердце.

Я хотела бы знать, какой она была, хотела бы тоже вспоминать хоть что-то, но мне даже этого было не дано.

– Замолчи! С этой минуты ты будешь беспрекословно выполнять всё, что тебе скажу я или же Алевтина. Если Рамиль примет решение и захочет тебя в статусе любовницы, ты с достоинством примешь это и больше не дашь ни единого повода бросать косой взгляд на меня! – с громким рыком выдал отец и подскочил на ноги, стукнув кулаками по столу.

Я не сразу поняла смысл сказанного. Казалось, что папа просто хотел напугать меня, но по глазам прочла, что он не шутит и настроен весьма решительно.

– Что? Статус любовницы?! – взвизгнула в ответ и тоже подпрыгнула на месте, не имея больше сил спокойно воспринимать информацию. – А у этого Рамиля губа не треснет, а? Одну дочку, которую не стыдно обществу показать в жены, значит, берет, а вторая грязнокровка вполне сойдёт и для постельных утех?! Так что ли?

Во мне будто что-то взорвалось, и я уже была не в силах унять эту бурю негодования и злости. Да как на такое вообще можно спокойно реагировать?!

– Адель!

– Никогда! Лучше сразу изгони меня, отец, потому что никогда я не стану постельной игрушкой у мужа своей сест-

ры! Да я вообще ничьей подстилкой быть не собираюсь!

– Ты забываешься, Адель! Не тебе решать.

Казалось, Игнат Захарович находился на грани срыва, но меня сейчас это мало волновало. Я была не согласна с подобным решением, и никогда ни что не заставит меня согласиться.

– Ильдар уничтожит всех, если ты снова проявишь неуважение! Пойми ты это наконец! За свои поступки нужно отвечать! Ты допустила оплошность и теперь... и теперь я ничего не могу изменить.

Папа устало опустился в своё кресло и прикрыл лицо пальцами, а я замолчала, не зная, что ответить. Внутри стало очень больно, и в горле появилась какая-то горечь, а самое главное, что винить в произошедшем я могла только себя.

– Что значит, уничтожит всех? – через пару минут все же решила уточнить этот вопрос, потому что в голове не укладывалось, что из-за выходки какой-то девчонки могут изгнать целую семью, учитывая, что это практически всегда заканчивается весьма плачевно.

Оборотни не приспособлены жить без поддержки стаи. Изгнанники оказываются выброшенными на улицу без средств на существование с позорным клеймом, и с этим мало кто справляется морально.

– Я, Алевтина, Карина и все наши родственники пострадают. Ты прекрасно знаешь, что такое изгнание, Адель, не вынуждай меня озвучивать это в очередной раз.

– Я поняла, папа. Я всё поняла.

Внутри резко все затихло. Не осталось ни страха, ни боли, ни каких-либо претензий или протестов. Я ничего не могла сделать, точнее могла, но от этого всем станет намного хуже. Поэтому пришла пора засунуть свою гордость подальше, прикусить язык и стать одной из тех, кем пусть не гордятся, но и не краснеют от стыда.

Статус любовницы в мире оборотней вполне нормальное явление. Некоторые жены делают вид, что ничего об этом не знают, а некоторые заявляют, что им все равно и главное, чтобы их мужу было комфортно и хорошо. Я думаю, что это все наглая ложь, просто бедные женщины ничего не могут поделаться с полигамией своих самцов. Конечно, среди тех, кто обрёл свою истинную любовь, такого не случается, но таких пар осталось совсем мало, а может, их и нет вовсе, и про это болтают сплетницы, мечтая обрести свое счастье.

Любовница ... Такого статуса достойны те, кто лишен моральных принципов или защиты близких. Девушки с поруганной честью, в которых без стыда могут ткнуть пальцем и оскорбить, если про их падение станет известно обществу. Подходила ли я на эту роль?! Наверное, да. С моим происхождением в окружении чистокровных оборотней о большем не стоило и мечтать, но на душе все равно гадко, потому что я не считала себя хуже и ниже их всех!

Поднималась по лестнице и по пути в комнату к Карине, старалась не думать о Рамиле вообще. Не понимала, как смо-

гу стерпеть подобное и как смогу после всего этого смотреть в глаза Коре. Это ведь просто изощренная пытка придуманная сумасшедшим садистом.

Карина особо не скрывала, что не рада моему визиту, но позволила упаковать оставшиеся вещи в чемоданы. Несмотря ни на что на душе было тоскливо. Нас многое связывает и есть хорошие моменты, а есть и очень хорошие. В детстве сестра всегда поддерживала меня, тайком приносила еду, когда Алевтина запирала меня в подвале. Не знаю, за чем вспомнила все это. В детстве многое кажется простым, а с возрастом понимаешь, что некоторые события выглядят несколько иначе, чем казалось раньше.

– Ну... вот кажется и всё, – осматривая комнату, выдохнула и перевела взгляд на сестру, которая за все время не проронила ни единого слова.

– Он будет моим, поняла? Не надейся даже его увести! – рыкнула и сложила руки на груди.

– Кора...

– Даже если он захочет тебя в свою постель, имей в виду, что это ненадолго! Я сделаю все возможное и невозможное, чтобы твоя песенка длилась как можно короче, сестрёнка!

– Карина, да послушай же... –хватила сестру за плечо, когда та поднялась на ноги, собираясь выйти из комнаты.

– Ах, да! Ещё кое-что, – резко повернулась, и столько злости и ненависти было в её взгляде, что стало тошно. – Не забывай, что ты всего лишь подстилка, каких на пути Рамиля

возможно будут тысячи, а я жена! Жена! Та, которой тебе никогда не стать, потому что ты – грязнокровка! Ты будешь не больше чем шлюхой, так же как и твоя покойная мамочка!

Не сдержалась и отвесила Карине звонкую пощёчину, за которую не собиралась извиняться. Высокомерная сучка сама нарвалась и заслужила это. Я не позволю никому оскорблять память моей матери и себя в том числе.

– Ты ещё не жена, а всего лишь невеста. Не трепли языком раньше времени, а то ведь сглазишь ненароком! – процедила сквозь стиснутые зубы, пока девушка находилась в лёгком шоке от удара, и покинула её общество.

Вот ведь гадина! И откуда столько злости в ней по отношению ко мне?! Будто я виновата, что её противный женишок решил поиздеваться надо мной. Ведь и мысли не допускает о том, что мне этот Рамиль и даром не нужен, хотя реакция моего тела очень настораживала.

Я ведь всего на какую-то часть волчица, поэтому все эти животные порывы не должны так рьяно проявляться во мне. Хотя не спорю – ощущение непередаваемое. Будто я – это не я вовсе, а на самом деле дикий зверь, живущий лишь инстинктами, способный сойти с ума от одного лишь запаха партнёра. Жуть... Приятная жуть, если забыть, благодаря кому именно возникли данные ощущения.

Глава 6. Адель

Машина за сестрой приехала только к обеду, и несчастная девушка наверное уже сто раз решила, что её кандидатуру завернули за непригодностью, поэтому, завидев чёрный мерседес с логотипом семьи Сигитовых на боковине, воспряла духом и в два счета погрузила свои вещи в багажник другой машины, приехавшей следом, не тратя время на помощь слишком нерасторопных слуг.

После отъезда Карины стало как-то пусто и тоскливо, несмотря на наши разногласия. Алевтина тоже куда-то запропастилась и даже не явилась проводить дочурку во взрослую жизнь, хотя до свадьбы конечно Рамиль не станет её трогать из-за строжайшего запрета, поэтому придётся моей сестричке пока понаблюдать за его сексуальными игрищами со стороны.

Старалась отвлечься, но все равно нервы были натянуты словно струны. Казалось, что вот-вот приедет машина и за мной, чтобы увезти в место, где я буду развлекать жениха до свадьбы, а после даже страшно представить, что меня ждало.

Конечно, я испытывала некую обиду на отца, который оказался не в состоянии проявить характер и отстоять честь своей дочери, но тут же я понимала, чем ему это всё могло грозить. Сама виновата, вот и получаю теперь.

Часам к трём дня неожиданно на телефон пришло сооб-

щение от Алевтины. Женщина сообщила о том, что ей срочно нужна моя помощь в городе, так как она накупила слишком много всякой всячины. Мачеха настоятельно требовала вызвать такси и приехать по указанному адресу, чтобы помочь дотащить покупки, так как её водитель по семейным обстоятельствам взял выходной.

Ну, по сути, подобными делами всегда занимается Игорь, ну или на крайний случай кто-то из прислуги, но я нисколько не удивилась, что Алевтина приказала именно мне это сделать. Она никак не могла успокоиться и искала любой повод усложнить мою жизнь.

Хотелось её послать, но, вспомнив слова отца о послушании, вместо этого вызвала такси, потому что как назло ни одного водителя стаи не оказалось на месте. Ничего ведь страшного не случится, если я доеду до торгового центра наедине с работником такси.

Всё же, испытывала некую нервозность, поэтому натянула толстовку поверх рубашки, несмотря на то, что на улице было довольно тепло. Лучше перестраховаться, проблем у меня и так выше крыши. Промелькнула мысль позвонить и предупредить о вынужденной поездке отца, но он всегда так занят... Сбросила звонок на третьем гудке и вышла из дома, направляясь в сторону приехавшей машины такси.

Водитель встретил меня с широкой улыбкой и уточнил адрес пункта назначения. Ничего особенного. Обычный мужчина средних лет, человек, а значит, бояться мне совершенно

нечего.

По дороге мужчина весело болтал то о погоде, то о завышенных ценах в магазинах, а я просто смотрела на мелькающие пейзажи за окном.

До города ехать недолго, всего минут сорок, а потом по пробкам до торгового центра ещё примерно столько же, а значит, было время расслабиться и подумать о том, что же все-таки мне делать дальше.

Через десять минут после того, как машина, в которой я находилась, пересекла черту города, на телефон пришло сообщение о том, что Алевтина заказала в каком-то ресторане праздничный торт в честь отъезда Карины и мне по пути нужно заехать и забрать его.

Каким образом я должна вместе с тортом потом таскаться по торговому центру, я не особо понимала, но покорно согласилась, потому что все ещё помнила разговор с отцом.

Ресторанчик расположился на окраине города и его даже ресторанчиком то назвать сложно, скорее небольшое кафе или бистро. Не думала, что Алевтина вообще знает о существовании подобных мест.

Зашла внутрь, и в нос сразу ударил запах пота, курева и перегара. Снаружи данное заведение казалось более цивилизным, нежели изнутри. Помещение, давно не знающее, что такое ремонт да и вообще обычная уборка. Повсюду грязь, заляпанные обои на стенах и полное отсутствие соблюдения хоть каких-то санитарных норм. Первое, что захотелось сде-

лать – это заткнуть нос, потому что начало подташнивать от смеси таких специфичных запахов.

Я поняла, что здесь нет никакого торта и поэтому развернулась на пятках, чтобы как можно скорее покинуть помещение, но врезалась носом в грудь амбалу, от которого воняло ещё хуже, чем от пьяниц, сидящих в этой странной кафешке.

– Привет, Кудряшка. Спешишь куда-то? – пробасил незнакомец и хватил своими огромными ручищами меня за плечи, едва не поднимая над полом.

Из-за вони, исходящей от одежды и тела, не могла понять его происхождение.

– Я спешу домой. Отпустите, – ответила, пытаюсь вырваться, но бугай был очень силен, я против него, словно ребёнок пятилетний.

– Такой аппетитной малышке опасно гулять в одиночку. Давай я тебя провожу, – вырывая из моих рук сумку и отшвыривая её в сторону, усмехнулся незнакомец, и я судорожно огляделась, пытаюсь понять, у кого попросить помощи.

С ужасом осознала, что тут мне вряд ли кто поможет. Те не многие посетители, что сидели внутри кафе, со смехом наблюдали за происходящим и точно не собирались отвлекаться от своих дел ради какой-то незнакомой девчонки, которая по своей дурости притащилась сюда совершенно одна.

– Я дочь Мальцева Игната Захаровича! На улице меня

ожидает такси, поэтому ваша помочь мне не понадобится, – вскрикнула, когда мужчина практически за шкурку вытащил меня на улицу, и я поняла, что никакое такси меня уже не ожидало, вокруг вообще было ни души, несмотря на белый день.

– Впервые слышу это имя, крошка. Мы давно живём среди людей, ощутив на себе всю прелесть, быть отверженными. И совсем скоро ты на собственной шкурке почувствуешь, каково это – общаться с настоящими волками, не пытающимися выдать себя за мерзких людишек.

Оборотень громко рассмеялся и сильно толкнул меня в сторону, где моё перепуганное и закостеневшее тельце подхватили двое других мужчин и потащили в сторону переулка, где нас ожидал тонированный внедорожник.

Несмотря на то, что от стресса и страха все и так плыло перед глазами, мне все равно натянули на голову мешок, пропитанный чем-то невыносимо едким. От такого резкого запаха нос тут же заложило, и я перестала что-либо чувствовать вокруг, что пугало ещё больше. С раннего детства нам с Кариной говорили, что не страшно, если зверь потеряет в бою зрение, без способности видеть соперника он сможет продолжить поединок, а вот потеряв нюх, увы, нет. Представление мира, всё вокруг наше сознание воспринимает на 70% благодаря обонянию и лишь на 30% зрению. Я никогда не воспринимала эти слова всерьёз, считая себя больше человеком, нежели зверем, но сейчас, потеряв возможность

слышать запахи, ощущала себя беспомощной.

– Да не кипишуй ты так. Растворчик всего на некоторое время лишит тебя нюха, чтобы потом маленький волчонок не смог благодаря своему красивому носику найти убежище босса.

Взяла себя в руки и прогнала накатывающую истерику. Ещё ничего страшного не случилось. Возможно, это просто недоразумение и как только некий «босс» узнает, кто я такая, сразу отпустит, чтобы не заиметь проблем, а возможно меня просто прибьют, как назойливую муху, и все в стае облегчённо выдохнут, включая отца. Плохие мысли прогнала прочь сразу, чтобы не сойти с ума раньше времени. Сидела тихо и старалась даже дышать через раз, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания. Неужели это Алевтина?! Хотя вряд ли она решилась бы на подобное. Это очень серьёзное преступление и за такое можно получить не только изгнание, но и смертный приговор. Никто не вправе решать судьбу члена той или иной стаи кроме Альфы, будь то важный уважаемый оборотень или же всем неудобная грязнокровка...

Глава 7. Адель

Машина затормозила, и меня, не снимая с головы злосчастный мешок, потащили куда-то. Старалась хоть что-то услышать, чтобы понять, где я, но вокруг было тихо.

– Наслаждайся, Кудряшка! – послышался смех за спиной, затем с головы сдёрнули мешок и толкнули в спину так, что я отлетела, распластавшись на стоящей впереди кровати. Быстро подскочила на ноги и огляделась по сторонам, сразу замечая в углу чужое присутствие.

Страх сковал всё тело, и сердце гулкими ударами заколотилось о ребра. Несмотря на то, что оборотни в принципе жестокие создания, я была лишена всего этого ужаса, и издевательства Алевтины тут совершенно не в счёт.

Лицо мужчины, сидящего в кресле, почти полностью было скрыто маской, и мне удалось рассмотреть лишь его ехидный оскал.

– Кто Вы и что Вам от меня нужно? – спросила, потому что прекрасно понимала свои ничтожные шансы сбежать до того момента, как похититель получит желаемое.

– Да уж... не думал, что моему братцу приглянется простушка вроде тебя, – хрипло рассмеялся незнакомец, и у меня кровь в жилах остыла от его голоса. – Хотя пахнешь ты весьма приятно. Словно летнее утро...

– Кто Вы? – повторила вопрос.

– Выпей воды и успокойся, я не причиню тебе вреда.

– Я не хочу пить, спасибо, – ответила, подозрительно поглядывая на стакан с прозрачной жидкостью, стоящий на тумбочке возле кровати.

– Выпей, иначе залью силой, – рыкнул, и я схватила стакан в руки, лишь бы только этот ужасный незнакомец не приближался ко мне.

Сделала пару глотков под пристальным контролем тёмных глаз и с облегчением осознала, что по вкусу это и правда вода.

Лёгкое головокружение заставило меня пошатнуться и присесть на постель. Нервное напряжение отступило, и я неожиданно для себя полностью расслабилась, уже без всякого страха глядя на своего похитителя. Состояние необычное и непривычное для меня, но мне нравилось. Захотелось даже зачем-то улыбнуться.

– Ну, вот и хорошо. Не люблю, когда девки сопротивляются, – усмехнулся мужчина, поднялся на ноги и начал расстёгивать пуговицы на своей чёрной рубашке.

– Что Вы делаете?

Разумом понимала, что происходит что-то очень ужасное, но единственное, что могла сделать – это глупо улыбаться и без всякого сопротивления смотреть, как незнакомый мужчина медленно обнажался передо мной. По щекам даже казалось текли слезы, но все это было будто где-то за гранью сознания, и всё происходящее вообще меня не касалось. По-

степенно я перестала чётко видеть приближающуюся мужскую фигуру и дальше лишь на ощупь понимала, что тоже лишилась одежды. Всё происходило мучительно медленно, а может мне это только казалось, я ни в чем не могла быть уверена.

Какой-то шёпот, приглушенный смех и руки незнакомца повсюду на моем теле. Разум бился в истерике где-то глубоко внутри, но я не могла что-либо сделать, не могла сопротивляться. Я была словно заперта внутри тряпичного тела, которое подчинялось любым приказам своего кукловода.

– Нет... прошу... не надо... – едва пошевелила онемевшими губами, и тело прострелила боль.

Я понимала, что произошло, была уверена наверняка, и хотелось умереть от той черноты, заполняющей мою душу. Не хотела, но чувствовала член незнакомца внутри, каждое его движение, каждый толчок отзывался болью не только в промежности, но и в сердце. Мне стало до тошноты противно в первую очередь от самой себя. От своей никчёмности, от того, что я даже не заслужила нормальный первый раз...

– Ты просто прелесть, Кудряшка, – рассмеялся все тот же незнакомец и небрежно пошлепал меня по щеке. – Правда, я предпочёл бы потрахать твою сестричку, нежели тебя, но что уж теперь.

Если бы я могла шевелиться, то точно бы загрызла этого мудака даже без волчьих клыков, а потом бы вскрыла себе вены, хотя самоубийство это конечно страшный грех для мне

подобных.

Слез у меня не осталось, поэтому просто лежала и смотрела в потолок, ожидая дальнейших действий. Пока особых эмоций не было, лишь апатия и пустота внутри. Будто меня лишили важной части души, безжалостно вырвали её грязными руками. Девушка-оборотень без чести обречена на страдания и позор, а уж в моём случае даже страшно представить что будет, хотя что может быть хуже того, что уже произошло?! Честь – это единственное, что у меня было, чем я могла гордиться и прямо смотреть в глаза отцу.

– Ладно, малышка, пора прощаться. Приятных снов.

После этих слов в руке насильника мелькнул шприц, а потом моё сознание начало утягивать в темноту, и я не особо горела желанием оттуда возвращаться.

Глава 8. Рамиль

Рыжая девчонка не покидала мои мысли ни на одну долбанную минуту.

Время шло, а я все никак не мог принять решение, которое устроило бы в первую очередь саму Адель. Эта рыжая бунтарка никогда не захочет стать любовницей и скорее выцарапает мне глаза, чем позволит до себя докоснуться. А я не хотел её принуждать, хотел, чтоб она сама ко мне тянулась, чтоб получала истинное удовольствие от того, что я её первый мужчина. От подобных мыслей в паху заныло, а перед глазами замелькали прекрасные картинки наших переплетённых тел.

Ладно, пока она под охраной отца, время у меня есть. Сейчас нужно решить вопрос с Кариной, которая как раз сейчас плывущей походкой приближалась ко мне. Не помнил, откуда именно взялись эти дурацкие правила касаясь того, что невеста должна жить в доме будущего мужа до свадьбы.

– Здравствуй, Карина. Как добралась? Все хорошо? – по приветствовал и задал дежурные вопросы, с тоской наблюдая, как вещи девушки перекочёвывают из машины в дом.

– Здравствуй, Рамиль. Всё просто великолепно. Я так счастлива, – одарила меня широкой улыбкой и смущённо отвела взгляд, но, судя по декольте на её кофточке, моя будущая женушка не из тех, кто робеет, а очень даже умело мо-

жет пользоваться тем, чем наградила её природа и родительские гены.

Сомнений в том, что Карина девственница не было, потому что Игнат никогда не стал бы так подставляться, да и сама Карина далеко не дура, чтобы так рисковать своей жизнью и репутацией, только вот мне совершенно параллельно до её невинности. Было такое ощущение, что даже если я окажусь у неё не первым, совершенно никак не отреагирую и возможно даже, поговорив по душам с девушкой, не стану выносить её позор на всеобщее обозрение.

Завел Карину в дом и показал, где что, а после проводил в приготовленную для неё комнату. Я просил убрать к приезду Карины спальню, которая находится от моей дальше всех, но по неясным мне причинам приструга подготовила совершенно другую комнату.

– Рамиль! – неожиданно окликнула меня Карина, когда я, сопроводив девушку до места, хотел побыстрее избавиться от её общества.

– Да? Что-то нужно?

– Я могу поговорить с тобой?

Постарался сдержать недовольный рык и присел на постель, потому что искренне не хотел как-то обидеть Карину. Она ведь не виновата, что мне в душу запала совершенно другая волчица.

– Я слушаю тебя.

– Только не злись. Это на счёт... на счёт Адель.

Девушка тут же дёрнулась в сторону, вероятно заметив, как искривилось от недовольства моё лицо.

И чего спрашивается, решила сунуть свой нос туда, куда не следовало, в первый же день приезда в новый дом, выводя меня из себя?

– Не стоит вмешиваться в это, Карина, – жёстко ответил, но девушка сама напросилась на грубость.

– Я просто хотела сказать, что она на самом деле тебе не пара, – все же выдала сдавленным голосом, чем выбесила меня окончательно.

– Закрой рот, Карина, и не смей мне указывать! Не порть созданное твоей матерью впечатление касаясь твоих покорности и ума! То, что ты считаешь Адель хуже себя, тебя совсем не красит!

– О, нет! Что ты! У меня никогда даже мысли подобной не было! – вскрикнула и обиженно захлопала глазами, в которых начали поблескивать слезы. – Я люблю Адель! Меня никогда не волновало её происхождение, никогда!

Девушка подскочила на ноги, всхлипнула и, отвернувшись от меня, обняла себя за плечи.

Ну, вот... Мне только истерик не хватало до полного счастья. Стало по-искреннему жаль девушку. Возможно, я ошибся на её счёт, и она на самом деле не такая высокомерная и избалованная, как мне показалось вначале нашего знакомства. В любом случае такая молодая волчица, как Карина, достойна уважения.

– Ладно, прости, Карина. Я не должен был высказываться в твой адрес подобным образом, – наступил себе на горло и выдавил извинения, чтобы побыстрее прекратить слезокапство.

Если родители узнают, что я довёл свою невесту до слез, стоило той только переступить порог нашего особняка, то мне придётся выслушать кучу недовольства и нравоучений, ведь пока что она мне не жена, а значит, я не имел на неё все права.

Карина вздрогнула, когда я коснулся её плеча, и в нос сразу ударил запах возбуждения. Это на самом деле весьма интересно, но только мой внутренний зверь не спешил отвечать на зов инстинктов. Такое со мной впервые. И мог поклясться хвостом, что всему виной рыжая красotka, за секунду лишившая меня самообладания.

– Ничего, Рамиль. Я всё понимаю. Ты очень красивый и страстный мужчина. Ты настоящий волк и я... я... – повернулась и подошла ко мне вплотную, нашептывая лестные слова, словно заклинание какого-то приворота.

Показалось, что моя невеста потеряла контроль и рисковала, провоцируя меня своими томными взглядами и насыщенным запахом. Проблемы конечно особой тут нет. Девка хочет, почему бы не трахнуть, но ведь передо мной не очередная разовая шлюшка, а все-таки хорошая девушка, и на самом деле хотелось сделать все по правилам, чтобы она не чувствовала себя использованной или недостойной.

– Карина, ты хотела поговорить об Адель, – сказал, отцепляя ручки невесты, которыми та уже обвила мою шею, и отодвинул от себя на более безопасное расстояние.

Если бы это была её сестра, я бы точно не смог сдержаться, набросился бы на добычу, как оголодавший зверь, но, увы, передо мной стояла всего лишь Карина, и от этого немного проступала горечь во рту.

– Да, конечно, – вмиг покраснела, снова превращаясь в стесняшку девушка, и присела на край кровати. – Я считаю мою сестру недостойной тебя не из-за чистоты её крови и даже не из-за отсутствия должного воспитания, а из-за... из-за её образа жизни. Она другая. Не ценит традиции, не уважает мужчин, как более сильных и умных созданий. Она... она...

– Что она?! Что?! – снова перешел на повышенный тон, до боли стискивая кулаки.

Голова заболела, а сердце, будто железными тисками сдавило. Я прекрасно читал между строк и понимал, к чему именно клонит Карина, но не мог в это поверить, не мог принять.

– Я не уверена, но думаю, что моя сестра не невинна и уже давно, – прошептала девушка и втянула голову в плечи от страха, когда я, озлобленный подобным высказыванием, навис над ней, словно удав над мышкой.

– Поаккуратнее с выводами, милая! – рыкнул максимально близко от её лица, и моя собеседница побледнела и практически перестала дышать. – Если ты знаешь что-то конкрет-

ное, то говори, а если нет, то прикуси язык, иначе я вырву его тебе под самый корень!

– Я... я... ничего не видела собственными глазами, но были мужчины... – заикаясь, пропищала Карина, а у меня перед глазами потемнело.

Мужчины?! То есть не один, а несколько?! Какого хера блять?! Ей всего 18 лет! Если это так, то я лично оторву ей голову, а затем и её отцу, потому что не уследил, не смог сбереечь! Желудок скрутило больными спазмами, словно я выпил литр волчьего яда. Постарался вернуть разум на место, потому то это просто слова. Сказать можно все что угодно. Адель не такая. Она моя! Должна быть только моей, иначе...

– По-моему, ты просто хочешь очернить в моих глазах свою сестру, я ведь видел с какой «любовью» ты на неё смотрела, когда я назвал её невестой, а не тебя.

Сознание сразу нашло логическое объяснение, и зверь внутри немного успокоился.

– Это была обычная ревность, Рамиль. Не преступление ревновать того, кого любишь всем сердцем! Если ты считаешь меня сплетницей, то я больше не пророню ни слова в адрес Адель, – снова включила обиженку, но теперь поздно давать заднюю, сказала «а», говори и «б».

– Нет уж. Говори всё, что знаешь. Иначе я силой из тебя выбую информацию.

На всякий случай отошел от девушки, чтобы ненароком не придушить и стиснул до боли в деснах зубы, в ожидании

новой порции рвущей на части мою душу правды.

– Я ничего конкретного не знаю, но есть подозрения, что у Адель были связи с мужчинами. С кем конкретно не скажу, можешь хоть сейчас убить меня, я не знаю. Моя младшая сестрёнка такая ветреная и намного проще относится к сексу. Пару раз даже давала мне советы как правильно вести себя в первую брачную ночь...

Карина говорила, а у меня было такое чувство, что каждое её слово превращалось в кинжал, который, медленно растягивая мою агонию, впивался в сердце. Я ощущал, как оно кровоточит, как вместо алой жидкости заполняется густой чёрной жижей ненависти и злости.

– Ты можешь мне не верить, но мои слова всегда можно проверить, – уверенно заявила, окончательно добивая мои надежды на то, что всё сука будет хорошо.

– Проверю. Обязательно проверю, не сомневайся, – ответил слегка осипшим голосом и быстро покинул компанию невесты, чтобы не натворить дел, о которых потом буду жалеть.

Сейчас мне нужно было выпить, постараться заглушить этот пожар отчаяния внутри, чтобы не сорваться сию же секунду в дом Мальцевых и не потребовать объяснений. Если эти предположения окажутся правдивыми, я не знал, что сделаю. Не мог предположить насколько озверею от осознания того, что никогда уже не получу то, что уже начал по праву считать своим.

Адель... девочка моя... я не хочу верить в то, что ты такая, не хочу верить, что ты отдала себя другому, подпустила кого-то настолько близко...

Глава 9. Адель

Открыла глаза, ощущая себя будто в невесомости. Картинка перед глазами была не чёткая, а конечности свело судорогой. В помещении казалось кроме меня находился кто-то ещё. Голоса эхом разносились по пространству, но я не могла понять смысла сказанного.

– В чем дело? Что вам нужно? – кричал где-то над ухом какой-то незнакомый мужской голос, и я заставила себя приподняться.

– Пошёл отсюда на хрен, сопляк, пока я не порвал тебя на части! – услышала злобный рык отца и единственное, что смогу сделать – это кое-как натянуть на свое обнажённое тело кусок простыни.

Осознание произошедшего навалилось разом, и я даже слова произнести не могла, потому что забыла, как надо говорить, как дышать, как вообще жить теперь.

– Эй, папаша, полегче! – продолжал выступать парень, который почему-то тоже был обнажен и находился со мной в одной постели.

Игнат решил больше не вести беседы с незнакомцем и за пару секунд без особых усилий вышвырнул его за дверь.

Меня ещё слегка пошатывало и силы вернулись не до конца, но я попыталась найти в голове хоть одно слово, чтобы постараться объяснить отцу что же произошло, постарать-

ся доказать свою невиновность, хотя кому она теперь нужна. Даже если это изнасилование, честь не вернуть. Я пользованная. Шлюха... как и утверждала не раз Алевтина.

– Папа... – всхлипнула и поняла, что голоса практически нет.

– Вот, Игнат. Я устала молчать и чисто по-женски покрывать Адель. Она зашла слишком далеко. Путается со всеми людишками подряд. Я бы не выдала её, если бы не интерес Рамиля. Представляешь, что будет, когда он поймёт, кого ему подсунули в качестве любовницы?

Из-за широкой спины отца вышла Алевтина и, осуждающе качая головой, посмотрела на меня. В её глазах я увидела триумф. Вот что значит действовать умнее и тоньше. Bravo, матушка. Ты все-таки отыгралась на мне за все прошлые обиды по полной, хотя я и ничего тебе плохого не сделала, кроме того, что появилась на свет.

– Адель, как ты могла, – выдохнул папа, и разочарование, которое отчетливо отобразилось в его глазах, заставило моё сердце больно сжаться в груди.

– Я не виновата! – крикнула, собирая все остатки мужества и собственного достоинства в кучу, но моим словам уже было не суждено достучаться до сознания мужчины.

Он сделал свой вывод, поверил своей жене, своим глазам и обонянию.

Опустила взгляд на постель и поняла, что её сменили, убрав все следы крови. Не осталось никакого доказательства,

что свою девственность я потеряла именно в этот раз.

Идеально придумано...

– Немедленно одевайся, – последовал холодный отцовский приказ, и через несколько секунд я осталась одна в небольшом душном помещении, пропитанным запахом секса и пеплом от моей сгоревшей дотла души.

Я не знала, что меня теперь ждёт. И дураку ясно, что ничего хорошего, но мне было уже все равно если честно. Кричать в пустоту о своей невинности я не собиралась, потому что в этом просто не было смысла. Надеюсь, что наказание коснётся только меня и никак не отразится на отце, потому что я все равно любила его и была благодарна за то, что он мне дал.

Опять в голове вспыхнула мысль, что всему виной этой гавнюк Рамиль! Если бы не его идиотская шутка, ничего бы не было! Пустоту внутри быстро заполняли злость и ненависть. Мне терять уже не чего, поэтому, если встречу гада, то расцарапаю ему лицо, а может и вгрызусь в горло, ведь какая-то доля волчьей крови во мне все же имеется.

Я не собиралась оплакивать потерянную девственность. Зачем лить слезы о том, чего не вернуть. Была бы я на месте Карины или других чистокровных девушек, то конечно бы билась головой об пол, но я грязнокровка. Кому есть дело до моей чести?! Все и так чуть ли не с рождения повесили на меня ярлык шлюхи, вот и накаркали, как говорится.

В машине ехали молча. Возможно, потому что за рулём

находился водитель, а возможно, просто было нечего сказать друг другу.

Алевтина умело скрывала довольную улыбку за оскорбленной гримасой, а отец казалось превратился в безжизненную статую. За весь путь от отеля до дома он не шелохнулся и даже не сменил ни разу позу. Так и просидел, уставившись в одну точку перед собой.

– И что нам теперь делать? Что если в скором времени Рамиль потребует прислать к нему Адель? – взволновано спросила Алевтина, когда мы все втроём вошли в кабинет.

Вероятно, только в этот момент моя мачеха включила мозги и поняла, что вся эта её выходка может ох как аукнуться и зацепить и её, и даже Карину.

– Ничего, – коротко отрезал Игнат Захарович. – Ты забудешь о том, что видела и даже под угрозой жестокой расправы не признаешься, что о чем-то подобном знала. За то, что недоглядел за дочерью ответ держать буду я. Как не странно, но грязнота крови Адель может сыграть на руку и наказание не коснется ни тебя, Аля, ни нашу Карину.

Отец так спокойно и просто произнёс эти слова, что моё тело покрылось ледяной коркой.

Я стояла в стороне, опустив взгляд в пол, и не имела никакого желания спорить или отстаивать свою точку зрения. Хотелось поскорее уединиться и смыть с себя этот мерзкий запах, которым пропитался каждый миллиметр моей кожи. Нет, это не запах парня, это вонь того мерзкого оборотня,

который ради собственной забавы или какой-то выгоды лишил меня чести, извалял в грязи, не спросив разрешения. Если бы отцовские глаза не застилала злоба и чувство стыда, то он бы почуял подвох, а возможно и узнал бы по запаху, что за тварь обесчестила его дочь.

– А теперь оставь нас, я хочу поговорить с Адель наедине.

Алевтина ушла, и некоторое время в кабинете царила тишина. Видимо, папа собирался с мыслями, чтобы сказать что-то очень ужасное и неприятное. Слезы подступили к горлу, но я проглотила их, потому что слезами тут уже не поможешь.

Возможно, меня ещё не отпустила та дрянь, что вколол мне похититель, поэтому внутри как-то пусто. Да, больно, да обидно, но не более. Паники и особого страха нет, лишь какая-то обреченность.

– Ты разочаровала меня, Адель. И мне стыдно перед тобой матерью за то, что ты так и не смогла стать достойной девушкой.

– Папа, это Алевтина... – сделала попытку оправдаться, но мужчина заткнул меня взмахом руки, отвесив звонкую пощёчину.

– Хватит! Я сыт по горло твоим эгоизмом и постоянными претензиями касаясь моей жены и своей жизни в целом.

Эти слова обидели даже сильнее, чем оплеуха, потому что я в отличие от мачехи никогда не жаловалась на неё и про очень многое молчала, даже про это чёртов подвал! Такое

ощущение, что отец совершенно не знаком с мегерой, которая носит статус его законной жены.

– Теперь твоя судьба целиком и полностью зависит от решения Рамиля, – сказал, а сам даже не посмотрел в мою сторону, словно ему противно. – Моли небеса о том, чтобы он увлёкся Кариной и забыл о тебе навсегда, иначе...

– Что?! Опять этот Рамиль?! Какое вообще он имеет отношение ко мне?! Он мне никто!

Услышав подобное, я словно вышла из оцепенения и наконец, стала собой. Меня просто начало трясти от одного только имени сына Альфы.

– Благодаря ему ты до сих пор здесь, а не за пределами стаи и только небесам известно, что будет, когда парень узнает на кого именно повелся его волк! – рявкнул мужчина, и от его громкого рыка задрожали стены кабинета.

– Мне плевать на него и его волка! Ты мой отец, а значит, тебе решать мою судьбу! Не ему! НЕ ЕМУ!!!

Слёзы брызнули из глаз, потому что внутри будто прорвало плотину. Неожиданно обида накрыла с головой, но не на отца, не на его жену и даже не на Рамиля, а на... маму. За то, что она меня бросила, пусть это сверх эгоизма и человек не виноват в том, что умер, но на данный момент мне было плевать на все эти рациональные рассуждения. Была бы она рядом, мне не пришлось через все это проходить, не пришлось бы чувствовать себя ненужным куском дерьма! Была бы она рядом, то выслушала и обязательно поверила бы мне.

– Папа, прошу... позволь мне уйти. Мне ничего не надо. Я хочу всего лишь спокойной жизни, без всех этих волчьих правил и традиций, – не прекращая плакать, прошептала, глядя родителю прямо в глаза, но там не было и капли жалости или понимания, только осуждение и разочарование.

– Волчьих правил? Насколько я вижу тебе плевать на все правила, доченька, так же как на свою семью, – горько усмехнулся Игнат.

– Так же как и твоей жене! – таким же насмешливым тоном ответила, не обращая внимания на вспыхнувший огонёк злобы в глазах мужчины напротив. – Всё это время Алевтина мучила меня, оскорбляла и всячески старалась унижить в глазах общественности, а ты не замечал этого или не хотел замечать, но это ведь сейчас не важно, да, папа? Ровно как и то, что именно Алевтина обманом заставила меня поехать в город, где меня схватили какие-то оборотни не имеющие стаи, а потом жестоко изнасиловали, выставив всё так, что даже ты отвернулся от меня.

– Это не важно, – заявил, и я не сдержала истеричного смеха. – Как бы сейчас жестоко это не звучало, но во всем виновата только ты, Адель. Ты с самого рождения живёшь среди оборотней, изучаешь эти гребаные правила, которым просто нужно следовать! Ты знала, что нельзя без сопровождения выходить из дома, тем более покидать территорию стаи и уж тем более на такси! Даже моя жена не выезжает в город одна.

– Но она прислала сообщение и попросила приехать, а из водителей никого не было... – растерянно пробормотала, хватаясь за телефон, как за спасательный круг.

– Ты могла позвонить мне, – оставался не преклонен отец.

– Я звонила, ты не ответил.

– Тогда, как достойная волчица и примерная дочь, ты должна была остаться дома и дожидаться появления того, кто смог бы сопроводить тебя.

Понимала, что он прав. Во всем прав, и я вроде не отрицала то, что виновата сама, но все равно наивно ожидала хотя бы капельку жалости и понимания.

– Ты сказал, что я должна беспрекословно выполнять все требования Алевтины! Вот я и выполняла, не желая лишний раз попасть в немилость за свой непутевый характер, – ответила уже практически без эмоций, понимая, что в этом разговоре не было никакого смысла для меня.

– Адель, не перекладывай свою вину на других, не опускайся в моих глазах ещё ниже.

– Я грязнокровка. Я плохая, не достойная дочь, но я не шлюха! Больше не стану оправдываться, приму любое Ваше решение, Игнат Захарович. Если Вам будет угодно скинуть со своих плеч такую непосильную и неприятную ношу, как я, на Рамиля, то я покорно приму это. Хуже мне всё равно уже не будет в любом случае. Я много слышала в свой адрес оскорблений, ношу ярлык «шлюхи» на шее чуть ли не с рождения, но никогда мне не было так больно и обидно, потому

что я верила в отцовскую любовь и в то, что он защитит меня в случае опасности, но теперь... теперь он умер для меня, так же, как и он похоронил дочь в своём сердце, — даже самой стало не по себе, когда слышала свой голос, насквозь пропитанный холодом. — Я могу подняться к себе? Или прикажете оставить этот дом, дабы не портить его своей грязью?

Посмотрела отцу прямо в глаза, вздернув нос кверху и не обращая внимания на то, что все тело ломило так, будто его через мясорубку пропустили.

— Иди к себе, Адель.

Развернулась и не спеша пошла к выходу. Ноги подгибались, но я держалась ровно из последних сил, чтобы не показать свою слабость. Моя боль никому не нужна, всем плевать.

— Если я стану разбираться и выяснять, кто это сделал, все подробности всплывут на поверхность, — бросил мне в спину Игнат, словно таким образом пытался оправдать свое поведение передо мной, возможно, даже это своего рода извинения, но я не хотела их принимать. Интересно, случись подобное с Кариной, он бы поступил так же? Промолчал, боясь позора и изгнания, или отправился прямиком к совету старейшин, чтобы те наказали виновного!? Попросил бы Альфу обеспечить поддержку и дать разрешение наказать любого, кто только посмел бы бросить осуждавший взгляд в сторону несчастной девушки с поруганной честью?

— Не стоит утруждаться, — ответила, не оборачиваясь, и

покинула кабинет.

Медленно поднималась по лестнице и ощущала, что нахожусь в этом месте впервые. Я никогда не считала всю эту роскошь своей и не задумывалась сколько денег на счету у той или иной семьи. Но тут я выросла, знаю каждый уголок и каждый оттенок аромата. У многих все эти картины, статуи и огромные люстры на потолке ассоциируется с богатством, а у меня с ароматом мясных тефтелек, которые мне тайком приносила Карина, когда её мать запирала меня в подвале. И пусть эти рисово-мясные шарики практически всегда были холодными, но ничего вкуснее я не ела за всю свою жизнь и дело тут не в качестве продуктов или старании повара, дело в заботе, которой судьба меня не особо баловала.

Как бы плохо ко мне не относились, я всегда себя чувствовала в этих стенах защищённой, несмотря ни на что, сюда всегда стремилась моя душа, и хотело вернуться поскорее сердце, а теперь... я осматривалась по сторонам и будто не узнавала ни лестницу, по которой поднималась и спускалась тысячи раз; ни коридор, по которому столько раз играла в догонялки с Корой и который вымывала собственными руками сотни раз; ни спальню, в которой все мои вещи, хранящие запахи и вспоминая; всё чужое, хотя не так, тут всё на своем месте, это я – чужая, как инородный предмет, как вшивая овца в стае гордых и великих волков.

Единственное приятное событие за этот чёртов день – это душ. Быстро сбросила с себя одежду и встала под горячие

струи воды. Капли соприкоснулись с кожей и приятно обожгли её, унося вместе с собой в канализацию остатки запаха того мерзавца, ставшего моим первым мужчиной. Мне бы хотелось сейчас потерять нюх, лишь бы не ощущать его вонь на себе. В очередной раз жалела о том, что не обычный человек.

Провела в ванной комнате больше часа, и вышла лишь тогда, когда кожа уже начала гореть и щипать от жёсткой мочалки и мыла.

Сначала закутала тело в махровый халат, а потом в одеяло. О завтрашнем дне думать не хотелось, но к сожалению мне не дана способность выключать голову по щелчку пальцев. Правда, на удивление мысли были ясные, и желания удавиться пропало. Напротив, появилась какая-то непреодолимая жажда жить всем назло!

Глава 10. Рамиль

Избавиться от мыслей не помогал ни алкоголь, ни девки, которые умело крутили задницами в стрип-клубе. Это одно из тех мест, которое я частенько посещаю и до этого момента мне всегда удавалось здесь расслабиться и забыть о всех проблемах. Теперь же напротив всё происходящее вокруг раздражало. Шлюхи одна за другой терлись возле меня, прекрасно зная, что я могу быть очень щедрым, но сейчас им вряд ли что-либо светило. Их запахи, блядские глаза и откровенные позы вызывали не возбуждение, а волну ярости, которая стремительно рвалась наружу.

Не понимал, что со мной происходит. Никогда особо не замарачивался по поводу того, отчего именно они становятся такими. Почему выбирают эту профессию? От нехватки денег или потому, что нравится трясти сиськами перед множеством мужчин и прыгать с члена на член?!

С рыком влил в себя очередную порцию алкоголя и понял, что захмелеть не получится. Ещё одна особенность оборотней. Пока не отпустишь мысли и не расслабишься – затуманить разум не выйдет, а я не мог расслабиться, потому что постоянно думал о Адель и словах её сестры.

– Скучаешь, красавчик? – прошептала на ухо очередная жрица любви, и меня передёрнуло от её едкого запаха.

– Отвали, – рыкнул, бросил на стол несколько купюр и по-

спешил покинуть это развратное место, пока мой волк окончательно не озверел и не порвал тут всех на мелкие кусочки.

Сел в автомобиль и вжал педаль газа в пол, чтобы минимизировать время поездки до особняка Мальцевых.

Я должен был всё выяснить, иначе точно сойду с ума. Пока не знал, что именно буду делать и говорить, но уверен, что срочно должен встретиться с Адель. Меня тянет к ней словно магнитом, и я пока не готов дать чёткий ответ почему.

До нужного места осталось совсем немного, но я притормозил и уткнулся лбом в руль. Что я творю вообще?! Потерял всякий контроль из-за незнакомой невоспитанной девчонки!

Я конечно мог просто так без всяких объяснений ввалиться в дом Мальцевых и потребовать встречи с Адель, потому что мне, как сыну Альфы, вряд ли станут перечить, учитывая то, что я ещё ко всему прочему жених Карины, но вся эта ситуация мне была не приятна. Уверен, подобным поведением я лишь напугаю рыжую бунтарку, которая итак считает меня самым последним мудаком на земле.

Впервые я был растерян настолько, что не понимал, как действовать дальше. Нет, в своих желаниях я нисколько не сомневался, но не имел чёткого понятия, как лучше всего получить желаемое.

Простояв на дороге четверть часа, снова завел мотор и уже без всяких сомнений направился к Мальцевым. Какая мне вообще разница кто что подумает? Тем более девчонка,

которая вообще не имеет права голоса по нашим традициям, а с ее историей рождения она и подавно должна быть на седьмом небе от счастья, что, такой как я, обратил на нее внимание. Да, я не смогу на ней жениться, но зато обеспечу прекрасную, беззаботную жизнь. Ей не придется терпеть эти скучные до тошноты посиделки, сопровождая меня, и не нужно будет спешить рожать мне наследников, потому что это всё ляжет на плечи Карины. Адель просто должна понять и принять свою судьбу. То, что я собирался ей предложить, никогда никто не предложит, потому что, во-первых, не у всех есть такая возможность, а, во-вторых, я попросту не допущу этого. Она моя...

Глава 11. Адель

Не знала, сколько именно по времени мне удалось поспать, но когда в дверь постучали, открыв глаза, не ощутила себя отдохнувшей. Возможно, это потому что усталость не физическая, а душевная, и я не скоро смогу отпустить и уж тем более забыть о случившемся.

Противные духи мачехи забились в ноздри раньше, чем я открыла дверь и впустила ее в свою комнату. Эта гадина смотрела на меня с победной улыбкой и даже не пыталась отрицать свою причастность к похищению.

– Ну как? Нравится чувствовать себя шлюхой, дрянью? – тихо рыкнула и сложила руки на груди, вероятно испытывая невыносимую гордость за свой поступок.

А мне нечего ей было ответить. Я ничего не могла сделать или изменить, поэтому просто молча вернулась в постель. Если Алевтина пришла сюда, чтобы увидеть мои слёзы, то их больше не будет, внутри меня пустыня, и скорее всего источник положительных эмоций уже никогда не возродится и не обретёт былую силу. Раньше в трудную минуту мне помогало рисование, но сейчас мне не хотелось даже этого.

– Молчишь? Правильное решение, да только запоздалое, – усмехнулась женщина. – Ладно, я не за этим пришла. Одевайся и спускайся вниз. Приехал Рамиль и хочет повидаться с тобой.

В голосе мачехи было столько ехидства, что стало тошно. Неужели всё это произошло из-за дурацкой неуместной шутки этого гада?!

– Что ему от меня нужно? – спросила, не испытывая никакого желания лицеизреть эту высокомерную морду.

– Я не знаю. Он в кабинете с Игнатом, а меня послали за тобой.

Хочу – не хочу, а выбора-то у меня, по сути, не осталось. Если раньше я могла хоть как-то надеяться на защиту и поддержку отца, то теперь думать о подобном смешно. Игнат Захарович слишком ценит своё честное имя, дорожит семьей и чтит традиции, я же сейчас, как грязное пятно на белом покрывале, которое хочется как можно скорее застирать. Я люблю отца... Несмотря ни на что, люблю и не хочу, чтобы он или Карина или даже эта мегера Алевтина очутились за пределами стаи с позорным клеймом на затылке. Потому что я наполовину человек, и во мне есть чувство сострадания к ближнему, жаль, что зверям окружающим меня это чуждо.

– Хорошо. Я спущусь через пару минут, – покорно ответила, поднялась на ноги и подошла к шкафу, чтобы переодеться.

– Уж слишком ты покорная. Признавайся, задумала что-то? – прошипела Алевтина, больно схватив меня за локоть, а я не понимала, чего она ко мне привязалась, что еще от ей было от меня нужно?!

– Ничего я не задумала. Ты сказала мне нужно спуститься,

разве нет?!

– Карина станет женой Рамиля, и ты не сможешь этому помешать. У тебя был малюсенький шанс, но я позаботилась о том, чтобы мерзкая грязнокровка до конца своих дней знала свое место.

– И где оно? Мое место? – не выдержав, все же огрызнулась, получив стопроцентное подтверждение того, что произошедшее со мной – полностью дело рук моей мачехи.

– Твоё место среди людишек, в том самом дешевом клоповнике, откуда тебя забрал Игнат. И я клянусь, что совсем скоро он поймёт свою ошибку и вернет тебя обратно, – брызжа слюной, рывкнула Алевтина, и ее лицо при этом слегка деформировалось, являя первые признаки оборота.

– Это мы еще посмотрим... – ответила, не испытывая страха перед злобной волчицей.

Что она могла мне сделать ?! Порвать на части? Вряд ли она станет это делать в доме отца, да и не боялась я смерти с недавних пор, жизнь показала, что есть вещи куда более страшные.

Ожидаемо мачеха взяла себя в руки, усмирила зверя внутри и ушла, громко хлопнув дверью.

Желание натянуть широкие джинсы и рубашку, к которым так привыкла, сразу потушила в зародыше, потому что в голове уже появился четкий план моих действий. Я понимала, как охладить пыл Рамиля без вреда для отца. И чего только спрашивается, привязался ко мне этот волк?!

Достала из шкафа одно единственное и очень ненавистное платье, в котором я была больше похожа на безжизненную мумию, чем на живого человека, затем черные балетки и заплела волосы в тугую косу. От отражения в зеркале захотелось одновременно и плакать, и смеяться, потому что такой всегда хотел видеть меня отец, но такой я никогда не была и вряд ли когда-нибудь стану. Это всего лишь видимость, способ спрятаться от проблем, которые, конечно же, появятся после моего общения с сыном Альфы.

Перед выходом немного замешкалась, смотря на маленький флакончик духов, подаренный пару лет назад Алевтиной. Я не люблю пользоваться парфюмом, потому что слишком обострённый нюх заставляет испытывать дискомфорт, вдыхая ароматные пары, но одеколон отца мне на удивление нравится, а к приторно-ванильной вони духов мачехи за много лет я попросту привыкла, хотя по слухам, первое время чихала без остановки, заливаясь слезами. Думаю, не стоило объяснять то, с каким энтузиазмом жена отца выбирала мне этот пахучий подарок, и я даже представить не могла, что когда-то мысленно поблагодарю женщину за это.

Спускалась по лестнице, прогоняя тошноту и благоухая похлеще, чем Цветок раффлезия Арнольди. Думаю, женишок моей сестры придет в восторг от нашей первой неофициальной встречи, хотя откуда мне знать какие вкусы у этого невыносимого заносчивого шутника?!

Глава 12. Рамиль

Игнат не особо обрадовался моему визиту, но изо всех сил старался не показывать это. Мне было плевать на его попытки начать разговор на отстраненные темы. Я приехал сюда ради Адель, и пока ни о чем другом не мог думать. Были мысли, что бунтарка откажется от встречи, но на удивление робкий стук в дверь заставил всё моё тело напрячься от предвкушения. Стало интересно, что же эта рыжая выкинет на этот раз?

Игнат позволил дочери войти, и кабинет заполнился омерзительным запахом, от которого захотелось заткнуть нос и бежать без оглядки несколько километров. Малышка явно постаралась, выбирая аромат. Тут вам и нелюбимый оборотнями цитрус и вызывающая першение в горле корица и еще множество запахов, в совокупности которые составляли просто термоядерную смесь. Отец Адель вылупил глаза и посмотрел на дочь с диким ужасом, но я поспешил разрядить обстановку, потому что ничего сверхстрашного, по сути, не произошло. Эта мелкая продолжала бунтовать против правил, хотя внешний вид как раз наоборот соответствовал самым строгим традициям.

Не мог, положа руку на сердце, сказать, что мешковатое, длинное платье с горловиной чуть ли не до самых губ очень шло малышке Адель, но организм всё равно среагировал на

неё, и кровь вскипела в жилах за несколько секунд. Смотрел на покорно опустившую голову девушку, и понимал, что попал... Влип по самые яйца в то, во что никогда и не верил, по сути. Истинная... Ну... что тут посыпать голову пеплом? Против природы не попрёшь, Высшие предки сделали свой выбор, соединив меня с этим маленьким рыжим недоразумением. В голову сразу полезли мысли о ее происхождении и о том, что девчонка лишь наполовину волчица и возможно, ей не дано ощутить подобные чувства, хотя какая мне разница. Я для себя всё решил и теперь уж точно не дам заднюю.

– Адель... – громкий рык хозяина дома отвлек меня от мыслей, где я уже практически слился воедино со своей истинной. – Ты...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.